

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжская академия образования и искусств имени Святителя
Алексия, митрополита Московского»**

Кафедра филологии

Направление подготовки 45.03.01 Филология
Направленность (профиль) «Зарубежная филология (английский язык и
литература; теория и практика перевода)»

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему:

Отклонения от нормы английского языка (на материале произведений
середины XX - начала XXI века)

Выполнил студент
4 курса группы ЗФ-401
очной формы обучения
Подольяко Владимир
Витальевич

(подпись)

Научный руководитель
Лосинская Елена
Владимировна, к.филол.н.,
доцент

(подпись)

Допустить к защите:

Заведующий кафедрой

«Филологии» _____ Фадеева Л.Ю

«___» _____ 2023 г.

Тольятти 2023

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжская академия образования и искусств Святителя Алексия»**

Кафедра филологии

Направление подготовки 45.03.01 Филология
Направленность (профиль) «Зарубежная филология (английский язык и литература; теория и практика перевода)»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой Филологии

Фадеева Л.Ю.

(подпись)

(И.О.Ф.)

« ____ » _____ 20__ г.

ЗАДАНИЕ

на выполнение бакалаврской работы

Студент Подоляко Владимир Витальевич

1. Отклонения от нормы английского языка (на материале произведений середины XX - начала XXI века)
2. Срок сдачи законченной бакалаврской работы 08.06.2023
3. Исходные данные: научная литература, периодические издания, интернет-ресурсы
4. Содержание работы: введение, первая глава, вторая глава, заключение, приложение
5. Ориентировочный перечень графического и иллюстративного материала: диаграммы, таблицы
6. Дата выдачи задания «01» февраля 2023г.

Научный руководитель

_____

Е.В. Лосинская

_____

Задание принял к исполнению

_____

В.В. Подоляко

_____

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжская академия образования и искусств имени Святителя
Алексия, митрополита Московского»**

Кафедра филологии

Направление подготовки 45.03.01 Филология

Направленность (профиль) «Зарубежная филология
(английский язык и литература; теория и практика перевода)»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой Филологии

_____ Фадеева Л.Ю.

(подпись)

(И.О.Ф.)

« _____ » _____ 20__ г.

КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН

выполнения бакалаврской работы

Студента Подоляко Владимира Витальевича

по теме «Отклонения от нормы английского языка (на материале
произведений середины XX - начала XXI века)»

	Наименование раздела работы	Плановый срок выполнения раздела	Фактический срок выполнения раздела	Отметка о выполнении
1.	Поиск и анализ литературы и других источников, их предварительное изучение, подготовка списка источников	01.02.23	01.02.23	Выполнено
2.	Формирование плана исследования, его содержания и структуры	10.02.23	10.02.23	Выполнено

3.	Написание разделов ВКР	06.05.23	06.05.23	Выполнено
	Введение	01.03.23	01.03.23	Выполнено
	1 глава	25.04.23	25.04.23	Выполнено
	2 глава	06.05.23	06.05.23	Выполнено
4.	Формирование выводов и практических рекомендаций. Написание заключения	12.05.23	12.05.23	Выполнено
5.	Оформление работы	17.05.23	17.05.23	Выполнено
6.	Предзащита бакалаврской работы	18.05.23	18.05.23	Выполнено
7.	Исправление замечаний	01.06.23	01.06.23	Выполнено
8.	Представление бакалаврской работы на кафедре	08.06.23	08.06.23	Выполнено
9.	Получение отзыва от руководителя	08.06.23	08.06.23	Выполнено
10.	Получение справки о проценте оригинального текста	31.05.23	31.05.23	Выполнено
11.	Подготовка доклада и иллюстративных материалов для защиты	05.06.23	05.06.23	Выполнено
12.	Изучение отзыва руководителя. Подготовка ответов на замечания	09.06.23	09.06.23	Выполнено

Научный руководитель _____

(подпись)

(И.О.Ф.)

Задание принял к исполнению _____

(подпись)

(И.О.Ф.)

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
Глава 1. Современные нормы разговорного стиля и отклонения от них в художественной литературе	9
1.1 Понятие нормы английского языка	9
1.2 Разговорный стиль в художественной литературе	14
1.3 Отступления от нормы языка в произведениях середины XX-начала XXI века	23
Глава 2. Анализ отступлений от нормы языка в произведениях современной литературы.....	41
2.1 Орфоэпические и фонетические отклонения на примерах произведений	41
2.2 Лексические средства разговорной стилизации	54
2.3 Грамматические и синтаксические отклонения в речи персонажей	66
Выводы по главе 2.....	75
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	77
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	80

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность изучения способов передачи нарушений в английском языке заключается в ее лингвистической значимости, подчеркивающей силу языковых отклонений. Изучая намеренные языковые стратегии авторов в произведениях, мы получаем представление о том, как отклонения бросают вызов общественным традициям, передают смысл и нарушают сложившиеся языковые нормы. Это исследование подчеркивает трансформирующую природу языка, перестраивая восприятие отклонений и освещая сложную взаимосвязь между языком, отклонениями и общественными границами.

Выбор произведений «Цветы для Элджернона», «Форрест Гамп» и «Книга Станных Новых Вещей» с точки зрения отклонений от норм языка обусловлен художественными целями, включая создание особого стиля повествования, передачу индивидуальности персонажей, акцентирование тем, а также стремление к инновации и экспериментам в языковых формах и структурах.

Объектом изучения в нашей бакалаврской работе являются лингвостилистические приемы речевых отступлений от нормы английского языка в произведениях Мишеля Фейбера, Дэниела Киза, Уинстона Грума.

Предметом исследования являются способы передачи отклонений в художественном тексте.

Цель данной бакалаврской работы - описание стилистических функций отступлений от нормы английского языка в современной литературе.

Поставленная цель требует решения следующих **задач**:

1. Описать разговорные нормы английского языка;
2. Обобщить теорию разговорного языка в научных работах;
3. Описать роль разговорного стиля в художественном тексте;
4. Выявить отступления от норм орфоэпии и фонетики в исследуемых произведениях: «Книга Станных Новых Вещей», «Цветы для Элджернона», «Форрест Гамп»;

5. Исследовать разговорную лексику и ее стилистические функции;
6. Проанализировать стилистические отступления от нормы посредством разговорной грамматики.

Теоретической базой исследования послужили научные работы И.В. Арнольд, Т.В. Ахутиной, В.Д. Девкина, Е.А. Земской, Г.А. Китайгородской, Ю.В. Крылова, М.Д. Кузнец, О.Б. Сиротининой, Ю.М. Скребнева, В.В. Соколовой, Ю.В. Фоменко, А.В. Чичерина, Е.Н. Шабалиной, А.Д. Швейцера и многих других.

Методы, используемые в нашем исследовании: метод анализа и синтеза, метод сплошной выборки, метод лингвостилистического анализа, метод лингвопоэтического анализа.

Материалом исследования послужили тексты: научно-фантастический роман Мишеля Фейбера «Книга Станных Новых Вещей» (общим объемом 820577 печатных знаков), научно-фантастический рассказ Дэниела Киза «Цветы для Эджернона» (общим объемом 355042 печатных знаков), роман Уинстона Грума «Форрест Гамп» (общим объемом 295697 печатных знаков).

Практическая значимость проводимого исследования состоит в том, что работу можно использовать для дальнейшего рассмотрения и анализа отклонений от норм разговорного английского языка.

Положения, выносимые на защиту:

1. Под отклонениями от нормы понимается отступление от стандарта, зафиксированного в словарях и нормативных грамматиках.
2. Дифференциация речевых характеристик является отображением авторского отношения к персонажам исследуемых произведений.

Структурно работа состоит из введения, двух глав, каждая из которых делится на три параграфа, заключения и библиографического списка.

Во введении обосновывается значимость и актуальность выбранной темы, указываются объект, предмет, практическая значение, теоретическая база, цели, методы исследования, материалы исследования и апробация.

В первой главе рассматриваются современные нормы и тенденции отклонений от норм языка в современной литературе, а также особенности разговорного стиля в художественных произведениях.

Во второй главе анализируются произведения «Книга Станных Новых Вещей», «Цветы для Элджернона», «Форрест Гамп». Стилистический анализ направлен на то, чтобы выявить в этих произведениях фонетические, лексические и грамматические отклонения, а также обосновать их употребление с функциональной точки зрения.

В конце работы приводится заключение и библиографический список, насчитывающий 81 наименование.

Апробация. Результаты исследования были представлены на:

1) Региональном этапе XXXI Международных Рождественских чтений (01.12.2022), конференции «Глобальные вызовы современности и духовный выбор человека», секции «Языковая подготовка как стратеги образовательной деятельности», доклад на тему «Особенности разговорного языка в произведении Уинстона Грума «Форрест Гамп»» (диплом III степени).

2) Выступлении на VI Региональной молодежной научно-практической конференции «Поволжский фестиваль студенческой науки» (30.03.2023), доклад на тему «Лексические средства разговорной стилизации речи главного персонажа романа «Форрест Гамп»» (диплом III степени).

3) Выступлении на XLIX Самарской областной студенческой научной конференции (18.04.2023), секция «Английская филология», подсекция «Семантика и прагматика языковых единиц», доклад на тему: «Лексические средства разговорной стилизации речи персонажей фантастического романа Мишеля Фейбера «Книга Станных Новых Вещей» (диплом III степени).

Публикации результатов работы: Подоляко, В.В., Лосинская, Е.В. Особенности разговорного языка в произведении Уинстона Грума «Форрест Гамп» / Подоляко В.В., Лосинская Е.В. // Педагогический форум. – 2023. – №1 (11).

Подолько, В.В., Лосинская, Е.В. Лексические средства разговорной стилизации речи главного персонажа романа Уинстона Грума «Форрест Гамп» / Подолько В.В., Лосинская Е.В. // Педагогический форум. – 2023. - №2 (12).

Подолько, В.В., Лосинская, Е.В. Стилизация разговорной речи фантастического романа Мишеля Фейбера «Книга Станных Новых Вещей» / Подолько В.В., Лосинская Е.В. // XLIX Самарская областная студенческая научная конференция, 2023.

Глава 1. Современные нормы разговорного стиля и отклонения от них в художественной литературе

1.1 Понятие нормы английского языка

Языковая норма имеет исторический характер, ей свойственны определенные условия и определенное время, поэтому не следует абсолютизировать ее устойчивость.

В. Матезиус охарактеризовал устойчивость нормы «гибкой, эластичной» [44, с. 381], а Ф.П. Филин дал характеристику данным особенностям языковой нормы как «подвижное в неподвижном» [60, с. 142]. Ученые приходят к выводу, что норма постоянно изменяется, но по своей сути она консервативна. Языковая норма очень динамична, она трансформируется вместе со всей языковой системой. При этом вариативность нормы ограничена, а границы ее изменчивости задаются стабильностью и устойчивостью.

В работе А.П. Миньяр-Белоручевой и М.Е. Покровской говорится, что на степень территориальной изменчивости литературной нормы влияет исторический аспект литературного языка и современного дискурса. Таким образом, английский литературный язык, используемый в разных странах, допускает территориальные вариации нормы [46].

Рассматривая язык через призму тенденций исторических изменений, наблюдается сохранение исторических черт, которые закрепились в некоторых языковых диалектах. Это указывает на то, что развитие английского языка было направлено на формирование лингвистической нормы. Данное развитие называется «исторической интерференцией», данный процесс показывает возможное влияние исторической нормы на диалекты нынешнего английского языка. Эти разновидности языка вызывают интерес с лингвистической точки зрения, поскольку отражают историю

формирования языковой нормы и частично сохраняют ее старые черты. При этом они не утратили свою функциональность, напротив, за счет исторической и социокультурной составляющей вносят в современный английский язык полноту выразительности и богатство формы [32].

В процессе своего становления и развития английский язык прошел через многие этапы, что в итоге привело к возникновению разнообразных диалектов, самым распространенным является американский и британский. Различия американского английского и британского значительные, но не кардинальные, они выражаются в грамматике, лексике и фонетике. В современном мире американский вариант английского языка является основой разговорного британского английского. На современном этапе развития языка данный диалект используется как язык общения между людьми различных социальных уровней и места проживания.

Именно американский вариант в настоящее время является устойчивым типом литературной речи и обладает отличительными чертами характерными для английского языка на всех уровнях его системы.

В современной норме английского языка прослеживается тенденция преобладания американизмов - т.е. языковых характеристик, которые были внесены в английский язык на фонетическом, морфологическом, синтаксическом и лексикологическом уровне. Это слова, показывающие специфику культурной социальной, политической, государственной, экономической системы США [69].

Анализируя научные труды Е.А. Казака и Л.Г. Лузиной о роли диалектов в формировании литературной нормы английского языка, исследователи пришли к выводу, что диалекты напрямую воздействуют на нее. Диахронические исследования демонстрируют устойчивую тенденцию к замене общеамериканской диалектной и региональной лексики. В то же время лингвисты отмечают, что диалектные слова в дальнейшем не исчезнут из языка, так как все время идет процесс формирования новых лексических индикаторов и маркеров [24].

А. Швейцер утверждает, что каждый диалектный тип имеет свой литературный стандарт в ареале его распространения, в то время как в пределах существования американского ареала существует осознание присутствия единого американского типа. Формируясь по полицентрической модели, американский литературный стандарт, теперь обнаруживает явную тенденцию к акцентрической модели [66].

Кодифицированный литературный язык выражается тем же набором языковых единиц, как и система фонетики разговорной речи, при этом каждая фонема передает больший набор звуковых представлений. Высокочастотные слова наиболее подвержены фонетической деформации. Произношение многих из них очень характерно для разговорной речи, например, слова в редуцированной форме считаются разговорными лексическими дублетами [48].

Понятие нормы в истории литературного языка тесно связано с социальным аспектом языковой нормы. С.С. Линский, анализируя динамику лексикографии с 15 века до современности, делает вывод, что в английском литературном языке понятие нормы преимущественно становится понятием социальным [39].

Норма литературного языка является языковой и социальной категорией, т.е. орфоэпические варианты литературной нормы, зафиксированные в орфоэпических словарях, социально допустимы [20].

Основу литературной нормы образуют стилистически нейтральные языковые явления, а также функционально и территориально маркированные явления, которые употребляются в рамках литературной нормы [46].

Для полного понимания нормы языка следует рассмотреть произносительную норму. Исследование нормы произношения и классификация произносительных вариантов единиц языка дает возможность не только подробно описать синхронное состояние системы языка, но и выявить тенденции изменения нормы фонетики. Например, конвергенция, которая проявляется в слиянии произносительных вариантов единицы языка.

Рассмотрим два таких понятия, как «языковая норма» и «языковая вариативность», которые представляются диалектическим единством, в балансе которого сохраняется фактор передачи смысла языковых единиц, служащими такими компонентами речевых произведений как высказывания, тексты. Территориальный и социальный факторы являются ключевыми экстралингвистическими факторами, создающими изменение языковых единиц [60].

Вариативность речевых единиц выражается в языке посредством дифференциации нормативных форм речи и другими, субстандартными формами речи, возникающими под влиянием различных факторов. В итоге наддиалектные варианты языка приобретают особый статус. Наддиалектный характер языковой формы выражается в стирании и сглаживании наиболее ярких диалектных черт.

Изменчивость вариантов произношения имеет ограничение границ стандартов произносительной нормы. Исследователь Н.Д. Арутюнова пришла к выводу, что данная норма является средством уменьшающего количество языковых вариаций по принципу соблюдения условий речевого общения. Вследствие чего, норма - это результат целенаправленной кодификации языка. Данное представление нормы соотносится с понятием литературного языка, а именно со структурированными языковыми рамками [3].

Разговорный английский является основой полноценного общения в повседневных ситуациях, стилистика данного языка может быть разной. Реализация стиля речи проявляется не только в устной и стилизованной разговорной речи письменных художественных текстах, но и в письмах, интернет-блогах и дневниковых записях [41].

По итогам проведённого анализа был сделан вывод, что варианты произношения слов претерпевают выравнивание, благодаря которому языковые личности разных диалектов английского языка начинают

использовать идентичный способ произношения слова, в результате этого снижается риск коммуникативной неудачи в процессе общения [47].

Обобщая результаты научных трудов, касающихся норм английского языка, выделим следующие положения:

1. Наблюдаются существенные различия между диалектным языком и литературным языком. В то время как в литературном языке выражается сложное взаимодействие письменной и устной речи, в диалекте преобладает сфера устной речи.

2. В функциональном отношении литературный язык характеризуется всеобъемлющим характером. Стоит понимать, что это язык науки, публицистики, культуры, науки, а также центральное ядро литературного языка. Диалектизмы используются в повседневном общении, а литературному языку, в отличие от диалектного, присущ целенаправленный отбор языковых факторов, регламентированных основой.

3. Норма представляется как самостоятельная лингвистическая, так и социально-историческая категория. Рассматривая социальный аспект нормы, мы пришли к выводу, что она выражается не в отборе и фиксации языковых явлений, а в большей мере в системе их оценок, при этом данные оценки включают в себя эстетическую составляющую. Как социально-историческая категория, языковая норма выражена во множестве обычаев и норм, представленных в обществе в процессе развития.

4. Литературная норма представляет собой не только относительно устойчивый и унифицированный набор, но и существенно дифференцированный набор языковых средств, который предполагает сохранение множества вариантов и синонимичных способов выражения. Функционально-стилистическая дифференциация литературных языков обеспечивается вариативностью языковых средств.

1.2 Разговорный стиль в художественной литературе

Одним из самых основных функциональных стилей английского языка является разговорный или свободный стиль, так как в нем есть значительные отклонения от строгой нормы литературного языка. Доминирующей формой данного стиля является устная форма с диалогическим характером.

Разговорный стиль выражается более свободным употреблением слов, упрощенным синтаксическим строем, при этом в разговорной речи допускается использовать «неполный стиль» произношения.

Ввиду большого разнообразия речевых ситуаций, разговорный стиль не может быть «универсальным». Литературно-разговорный и фамильярно-разговорный стили – это основные его разновидности. Большинство исследователей считают, что литературно-разговорным языком большей частью пользуются те, кто не позволяет говорить на диалектах, жаргонах и т.п. Разновидности стиля находят свое отражение в литературно-разговорном и фамильярно-разговорном стиле. Для данного стиля характерна стандартизированная лексика [34].

Авторы научных исследований в сфере изучения разговорной речи, такие как Е.А. Земская, Г.А. Китайгородская, А.Ф. Ширяев, В.Д. Девкин, О.Б. Сиротина, Ю.М. Скребнев, выделяют схожие отличительные характерные признаки и черты разговорной речи. Ученые выделяют ситуативность, устность, неподготовленность, непринужденность, неформальность, диалогичность, стереотипичность, непосредственность разговорной речи. Вышеуказанные характеристики создают экстралингвистические условия существования разговорной речи [21], [17], [53], [54].

Анализируя разговорную речь с фонетической точки зрения, язык тяготеет к полному и четкому стилю произношения с некоторыми отклонениями [2].

В классификации функциональных стилей речи английского языка обычно выделяют разговорный стиль, в котором принято выделять такие разновидности, как просторечие, фамильярная и разговорно-литературная речь. Устная форма речи непосредственно определяет специфические черты разговорного стиля; в свою очередь, разговорный стиль характеризуется двумя противоположными тенденциями в устной речи, а именно склонностью к экономии и избыточности языковых средств [2].

Данные тенденции объясняются неподготовленностью и спонтанностью разговорной речи, благодаря чему говорящий использует в своей речи различные сокращения и неполные предложения. В поисках наиболее эффективного способа выражения мысли может применять экспрессивные, плеонастические конструкции, избыточные для передачи субъективно-логической информации. В концепции Ю.М. Скребнева, рассмотренные «противоположные тенденции представлены дихотомией импликация - экспликация (implication; explication)» [55, с. 198].

А.Д. Швейцер выделяет, что «в каждом естественном языке выражается противоборство двух тенденций – тенденции к экспликации, т. е. к открытому, эксплицитному выражению определенного смысла, и тенденция к импликации, т. е. к подразумеванию» [67, с. 47].

Проанализировав и рассмотрев вышеперечисленные работы, мы пришли к выводу, что разговорный стиль – это речевой стиль диалогического характера, возникающий в условиях повседневного устного общения с использованием определенных средств вербального общения.

В данном исследовании мы рассматриваем разговорную речь как устную речь персонажей художественного произведения, которая чаще всего заранее не подготовлена, протекает в процессе непринужденного общения, при отсутствии официальных отношений между коммуникантами. В основном именно речь обслуживает сферу бытового общения. Разговорная речь не является резкой противоположностью кодифицированного литературного языка и просторечию.

Исходя из определения, разговорная речь есть «основа существования языка, его наиболее общая разновидность, самая естественная и доступная всем» [17, с. 7].

В лексике английского языка современного разговорного стиля художественной литературы содержится много различий между формальным и разговорным языком. Разговорный язык обладает отличительными особенностями – это употребление просторечий, сленга, эмоционально окрашенных слов, слов общего значения, обрывочных слов, глаголов с элементами послелогов, лексической неточности, существительных с предлогами.

На вербальном уровне фамильярный характер коммуникации выражается в речи за счет использования сниженной лексики: просторечной, грубой, разговорной, а также при использовании многочисленных форм имен собственных по отношению к реципиентам, отсутствие фамильных приставок по отношению к чужим или малознакомым людям, пренебрежительное произношение, частое использование слов-паразитов и т. д.

В процессе коммуникации носители языка выбирают те средства, предлагаемые системой, и те их употребления, которые наилучшим образом способствуют реализации конкретных коммуникативных интенций, при этом они не всегда соответствуют существующей в данный период норме [49].

В фамильярно-разговорном стиле применяются оскорбительные слова и ненормативная лексика, которые передают повышенную эмотивность и эмфатичность. Исходя из контекста выражения, эти слова могут эксплицировать не только отрицательные, но и положительные эмоции или оценки.

В значительной степени это касается ненормативной лексики, расширение сферы употребления которой наблюдается в настоящее время во многих языках. Традиционно обценная лексика, включающая грубейшие вульгарные табуированные слова и выражения, используется как

эмоционально-экспрессивная реакция на неожиданные и неприятные события, слова, действия и т.п. Однако в последнее время наблюдается ее использование в дружеском общении, при выражении не только отрицательных, но и положительных эмоций, отношений и оценок.

Сквернословие, как известно, имеет свою национально-культурную специфику, которая проявляется при сопоставительном анализе употребления бранных слов в различных культурах [19].

По мнению Т.В. Лариной, В.И. Озюменко и А.А. Горностаевой, новая тенденция в сквернословии состоит в том, что табуированные лексемы, используемые традиционно как эффективное ругательство, расширяют сферу своего допустимого употребления, становятся все более нейтральными и часто используемыми, в том числе в дружеском дискурсе, в новых для них функциях [36].

Зарубежные лингвисты утверждают, что в современном английском языке табуированная лексика является средством установления интимности, вовлеченности, присоединенности наряду с формами обращения и сленгом. [71].

Также в фамильярном стиле часто употребляются вульгаризмы - «это грубые слова, обычно не употребляемые образованными людьми в обществе, специальный лексикон, используемый людьми низшего социального статуса» [77]. О.В. Игнатова относит вульгаризмы к сленгу, считая их его разновидностью. Она пишет: «сленг можно разделить на две группы: сленговые слова и выражения широко употребляемые в разговорной речи; вульгаризмы, или бранные слова» [23].

Н.А. Грязнова дает следующее определение: «Сленг - это совокупность жаргонизмов, составляющих слой разговорной лексики, отражающей грубовато-фамильярное, иногда юмористическое отношение к предмету речи. Употребляется преимущественно в условиях непринужденного общения. Чаще всего сленгизмы образованы отклонениями от языковой нормы» [75, с. 296].

Таким образом, и сленг, и вульгаризмы зачастую имеют аналоги в литературной речи, а отличие вульгаризмов от сленга заключается в том, что сленг могут употреблять люди разных слоев населения, в том числе и образованные люди, сленговые единицы могут встречаться не только в устной коммуникации, но и в художественной литературе, и в средствах массовой информации, в то время как употребление вульгаризмов ограничено социальными нормами.

Главным фактором устной речи является ее реализация в диалоге или полилоге, иногда в разговорном монологе. В монологе уместно использование повторов, неполных предложений и вводных слов [24].

Применение сокращений «gotta», «wanna», «gonna», «уер», «поре» и т.д., являются наиболее используемыми просторечиями в разговорной речи английского языка. В связи с краткостью и простотой применения, просторечные слова и выражения часто применяются на практике.

По словам Е.А. Зеленева, языковая компрессия имеет важную роль в разговорном стиле языка, которая предполагает «уменьшение объема сообщения без нанесения существенного ущерба той задаче, которую ставит перед собой говорящий» [20, с. 49]. Ярким примером речевой компрессии в английском разговорном языке является фонетическая редукция вспомогательных глаголов: «it's», «it isn't», «I don't», «I didn't», «we'll», «he's», «she's» и т.д. [20, с. 52]. Употребление редуцированных форм слов в устной речи объясняется использованием в общении невербальных средств, которые дополняют информативность высказывания и выражающих: упрек, радость, страх, угрозу, усталость, отрицание, указание.

Частое употребление усилительных слов – одно из самых распространённых признаков устной речи, который обладает эмоциональной окрашенностью относительно литературной речи.

Для устного английского характерно большое количество сокращённых морфологических форм, таких как «I've», «I'll», «she's», «he'd», частотным употреблением вспомогательных глаголов don't вместо doesn't и

«ain`t» вместо «am», «is», «are not», указательного местоимения «them» вместо «these», «those» и др. [44].

Междометия придают речи живость, используются в эмоциональных репликах и высказываниях. В художественной литературе междометия используются для речевой характеристики персонажей, для передачи динамики событий, внезапности действий [11].

Часто в диалогах художественных произведений встречаются междометия, употребление которых является особенностью современного разговорного стиля.

Лингвистический словарь Н.А. Грязновой дает следующее определение: «Междометия - класс неизменяемых слов, служащих для нерасчленённого выражения эмоциональных и эмоционально-волевых реакций на окружающую действительность. Междометия не являются ни знаменательной, ни служебной частью речи. От знаменательных слов они отличаются отсутствием номинативного значения (выражая чувства и ощущения, междометия не называют их); в отличие от служебных частей речи междометиям не свойственна связующая функция» [75, с. 168].

Иногда в разговорной речи употребляются устаревшие слова и архаизмы, которые являются средством воссоздания культурного и исторического колорита определенной исторической эпохи.

В английской классификации архаизмы, а также устаревшие слова могут быть 2 различными группами и в этом делении архаизмы – это слова, которые используются крайне редко. Устаревшими будут слова, которые долгое время не встречаются в устной и письменной речи.

Устаревшие слова относятся к многофункциональной литературной и книжной лексике, которая представляет собой разнородную категорию слов, различающихся по функции [10].

Такие ученые, как М.Д. Кузнец, Ю.М. Скребнев и Т.А. Знаменская классифицируют архаизмы и устаревшие слова как слова высокого

стилистического тона, к которым также относятся иностранные слова и книжнолитературные произведения [34], [25], [22].

Язык постоянно меняется и приобретает новые черты, и становится естественным процесс появления новых слов, не употреблявшихся ранее. В ходе написания произведений авторы часто прибегают к написанию новых, ранее не существовавших слов. Для реализации этого процесса писатели часто используют неологизмы и окказионализмы.

Появление неологизмов обусловлено особенностью языковой системы, так как лексический состав языка является наиболее изменчивой и подвижной сферой языка, отражающей изменения общественно-политического и культурного характера жизни общества.

Мы придерживаемся определения И.В. Арнольд, которая под неологизмом понимает лексическую единицу, созданную по существующим в языке словообразовательным моделям или заимствованную для обозначения нового (прежде неизвестного) предмета или нового значения у уже существующего слова, вновь появившегося в языке на определённом этапе его развития [1].

Неологизмы являются важной особенностью языка, способствуют его развитию, уникальности. Главное отличие неологизмов от всех других единиц словарного состава языка – это качество и способность, которые отображаются в самом термине слова. Словарный состав любого языка, в том числе и английского, является живой историей данного народа. В лексическом составе языка отражаются все события, явления, понятия которые лучше помогают нам новые слова – неологизмы [14].

При этом стоит различать два понятия - неологизмы и окказионализмы. Неологизмы, создаваемые автором, изначально и не рассчитаны на вхождение в язык, а предназначаются для обозначения новых предметов или явлений, и лишь на последующих этапах истории развития языка закрепляются в словарях и утрачивают оттенок новизны. Окказионализмы, в

свою очередь, не являются фактом системы языка, они свободно образуются в речи всякий раз, когда в них возникает необходимость [13].

Чаще всего на современном этапе окказионализмы можно встретить в произведениях жанра фэнтези и научной фантастики, поскольку в данном случае окказионализмы отражают те аспекты жизни, которые не существуют в реальном мире [31].

Одним из отличительных синтаксических признаков разговорного стиля в литературе является отсутствие союзной связи, т.е. бессоюзие, при котором связь между частями высказывания обеспечивается смыслом. Связующая функция данного признака может выражать грамматические и фонетические средства. Бессоюзие выступает в качестве стилистического приема во многих стилях письменной речи.

В фамильярном стиле применяются различные синтаксические средства выразительности, среди них эллиптические конструкции, которые предполагают умышленное опущение слов, не влияющих на смысл выражения. Так как ситуация коммуникации не предполагает никакого упоминания опущенного, пропуск отдельных частей предложения является диалогической нормой речи.

Полные предложения в разговорной речи иногда рассматриваются как отклонения от нормы и реализуются в особых целях, например, выражают недовольство в официальном тоне, в уважительном, но настойчивом приказании и т.д. Наиболее распространенной формой эллипсиса в устном общении является опущение подлежащего, чаще всего вместе с глаголом-связкой, именной части сказуемого или вспомогательного глагола, который применяется для усиления эмотивности высказывания и в основном характерен для разговорной речи [27].

Фамильярно-разговорный стиль выражается в английском языке при помощи многочисленных синтаксических, грамматических и лексических средств. На уровне реализации лексики для этого стиля свойственно употребление просторечия, ругательств жаргонизмов, амплифицирующих

частиц и других единиц языка. Среди грамматических средств используются сокращения грамматических форм, компрессия языка. В качестве синтаксических средств применяются эллиптические конструкции и бессоюзная связь. Данные языковые средства непосредственно осуществляют определенные стилистические функции, а именно эмотивные, оценочные функции и реализацию экспрессивности [42].

Рассмотрев ряд особенностей фамильярно-разговорного стиля, чаще всего они оцениваются как малоэффективные и дискомфортные способы общения. Тем не менее, специфика разговорного стиля общения неоднородна, поэтому разговорный стиль может использоваться только в конкретных коммуникативных ситуациях, в которых учитываются традиционные аспекты определенной культуры, моральные нормы и т.п. В данном случае, есть вероятность того, что у собеседников может возникнуть неудачный опыт коммуникативной деятельности.

В современном разговорном стиле художественной литературы наблюдается склонность к использованию фамильярно-разговорного стиля и языковой компрессии. Вследствие этого, художественное произведение, посредством упрощения языковой структуры, становится более доступным для людей разного социального положения и уровня образования. За счет широкого использования синтеза компрессии и неформального стиля в литературе, происходят многочисленные явления отклонений от нормы языка.

1.3 Отступления от нормы языка в произведениях середины XX-начала XXI века

Речевые нормы - это правила построения письменного и устного текста, гарантирующие его связность, целостность и однозначность, а также среднестатистические языковые характеристики текстов определенной стилевой и/или жанровой принадлежности [73].

По мнению исследователей, норма языка постоянно находится в динамике, что приводит к отступлению от языковых канонов. В.В. Соколова пишет о том, что «новое в речевом опыте, не укладывающееся в рамки языковой системы, но работающее, функционально целесообразное, ведет к перестройке в ней, а каждое следующее состояние языковой системы служит основанием для сравнения при дальнейшей обработке речевого опыта. Таким образом, язык развивается и изменяется в процессе речевого функционирования, и на каждом этапе этого развития система языка неизбежно содержит в себе элементы, которые не завершили процесс изменения. Поэтому различные колебания и варианты в языке неизбежны» [56, с. 47].

Отклонения от языковой нормы фиксируются в речи, но это не значит, что они постоянно являются нарушением собственно языковых норм. Нормы речи подразумевают следование определенной стилистической или жанровой принадлежности, что напрямую соотносится с использованием разных стилистических приемов. Ю.В. Крылов использует термин «риторический прием» для обозначения понятия «стилистический прием» и сопоставляет его с такими понятиями и терминами, как троп и фигура речи [33, с. 167]. Исследователь рассматривает его как общее или родовое понятие. Такое осознание этого понятия предполагает максимально широкое толкование нормы, которое может быть подкреплено условиями речевого общения.

Проблема отклонения от разговорных норм в языке рассмотрена в научной работе В.И. Болотова, который говорит, что «отношения «нормативный язык/ненормативное содержание» имеют место быть при нарушении социальных норм» [8, с. 173]. Это значит, что общение руководствуется не только собственно языковыми, но и экстралингвистическими нормами.

При анализе нарушений норм следует принимать некоторые нормативные аспекты. Ю.В. Крылов, исследуя умышленные и неумышленные нарушения языковой нормы, выделяет три аспекта. Первый гласит о том, что следует разделять языковые и речевые нормы, которые допускают отклонение от строгой системы языка, для того, чтобы создать риторический прием, сохранить стилистическую целостность или учесть факторы языковой ситуации. Во втором аспекте говорится, что нарушение языковых норм может быть преднамеренным. И в третьем аспекте резюмируется, что кроме самих языковых норм, фиксируются ролевые, этические, социальные и другие правила речевого поведения. Нарушения в данных речевых аспектах могут носить преднамеренный характер и играть определенную коммуникативную функцию [33]. Более подробно аспект умышленных нарушений нормы языка как стилистического приема исследовали отечественные и зарубежные лингвисты, опираясь на художественные тексты.

Автор Е.Н. Шабалина в своей работе подробно и структурированно описывает структуры художественного текста. В своей статье, посвященной проблеме отклонения от нормы языка в процессе художественной коммуникации, лингвист характеризует текст как «сложное и многогранное явление» и выделяет актуальность его рассмотрения в настоящее время как «динамический объект» [64, с. 163]. Автор говорит, что текст «представляет собой ядро, наиболее сложную специфическую форму речевого общения, которая обусловлена двусторонней деятельностью коммуниканта и реципиента» [64, с. 163]. В результате чего каждое произведение

осуществляется через индивидуальное восприятие читателя, созданное автором, выстраивающим текст.

Е.Н. Шабалина считает, что «художественное произведение выступает средством выражения авторского мировоззрения, как способа моделирования картины мира» [64, с. 164]. Поэтому в тексте можно найти авторскую установку, которая «связывает все элементы его структурной организации» [64, с. 164]. Отмечается, что для передачи воспринимаемой действительности, «писателю следует материализовать свои жизненные впечатления и опыт, при помощи кодирования средств языка» [64, с. 164]. Соответственно, язык художественного текста многогранный, многоуровневый и экспрессивный. Посредством вышеизложенного можно сделать вывод, что отклонение от нормы определяет выбор автором языковых средств для репрезентации «языковой ткани» художественного произведения [64, с. 165]. При таком толковании любое отклонение от нормы можно понимать как «искажение - нарушение традиционной структуры текста и соотношения его компонентов» [29, с. 11].

Ю.В. Фоменко рассматривает в своем труде важнейшее качество образцовой речи - своеобразие. Свообразная речь - это та речь, которая «носит на себе печать личности автора» [61, с. 29]. Профессор обращает внимание на то, что «своеобразие речи выражается в индивидуальном подборе и сочетании языковых элементов» [61, с. 29]. Ю.В. Фоменко резюмирует, что у каждого человека есть свой неповторимый способ самовыражения, а именно «свой индивидуальный стиль» [61, с. 31]. Однако исследователь отмечает, что такие эксперименты могут привести к отклонениям от нормы языка, порождающим последующие ошибки: лексические, морфологические, пунктуационные, фразеологические, произносительные, синтаксические, орфографические и стилистические [61].

Согласно В.П. Белянину: «К речевым ошибкам относят паузы, колебания, исправления, повторы и замещения, а также оговорки» [7, с. 69].

Отклонения прослеживаются на уровне фонетическом, лексическом и грамматическом:

1. Фонетические отклонения от нормы.

а) В настоящее время существует большое разнообразие моделей сокращения слов и словосочетаний, что говорит о многогранности самого явления. Данная словообразовательная модель отражает тенденцию к рационализации языка и к экономии языковых усилий. Рассмотрим такие виды сокращений, как усечение [45].

Элизия – это опущение или выпадение звука, слога или слогов, в результате ассимиляции или диссимиляции. Она может быть в начале, середине и конце слов. Элизия делится на следующие фонетические явления (разновидности): апокопа, синкопа и афереза.

Афереза – это фонетическое явление, когда выпадает начальный безударный гласный или согласный в начале слова. Пример: `round = around; `bout = about.

Синкопа – это фонетическое явление выпадения безударного гласного звука, группы звуков, или возможно целого слога в середине слова. Пример: mart (market).

Апокопа – выпадение звуков в конце слова, как правило, безударного гласного, приводящее к сокращению слова. Это может быть связано со спонтанностью и быстрым темпом устной речи, небрежным произношением в неформальных ситуациях.

Чаще всего апокопа проявляется в случаях неполной передачи на письме окончания «-ing», которое сокращается до «-in». Например, в конце долгих форм глаголов, некоторых прилагательных, существительных и местоимений. Примеры: «sayin'», «hangin'», «he's goin commutin» [59].

Также в современном языке встречается фонетическая редукция сонорного [n] и взрывного [d] в союзах, именах существительных, наречиях, глаголах и прилагательных [59].

Редукции подвергаются глагольные формы прошедшего времени, которые происходят в результате редукции безударных слогов [59].

б) Кроме редуцированных форм, в произведении используется способ графической выразительности. Этот способ заключается в том, что нормативное написание различных лексических единиц подвергается намеренной графической трансформации и заменяется созвучными им (омонимичными или паронимичными) графонами.

Впервые термин «графон» был введен доктором филологических наук, профессором кафедры лексикологии и стилистики английского языка В.А. Кухаренко. Она определила графон как «преднамеренное нарушение графической формы слова или словосочетания, используемое для отражения его подлинного произношения» [35, с. 6].

И.А. Горбачева и М.В. Григорян выделяют графон как средство, способное передать различные дефекты человеческой речи на письме, а также определить, какими изменениями в фонетической структуре речевых высказываний обусловлены отступления от нормативного написания при его использовании. Результаты исследования показали роль и функции графона, как инструмента трансляции патологической речи, и механизмы его работы в художественном тексте [16].

Графоны в настоящее время являются не только точной записью произношения, но и языком социальных сетей, мессенджеров, форумов, неформальных переписок по электронной почте. Графон отражает более живое развитие разговорной и письменной английской речи, не ограничиваясь формальными рамками.

в) К нарушениям нормы относятся частичные отклонения употребления метатезы в устной речи героев, т.е. транспозиции звуков, слогов в составе слова. Данное явление имеет место быть в основном за пределами кодифицированной разговорной речи, оно присуще просторечию, диалектам или детской речи [75, с. 170].

Метатеза рассматривается как оговорка говорящего, которая не наносит коммуникативного вреда. Перестановку звуков в слове осознается как речевая ошибка - оговорка. Такие ошибки, хотя и частотны, но чаще всего не приводят к коммуникативной неудаче [74].

г) Другим фонетическим феноменом нарушения нормы является эпентеза, которая известна как «фонетическое явление, добавление одного или более звуков в слове» [52, с. 112–113].

Как показывают исследования отечественных и зарубежных ученых, в частности В.И. Шерцеля, Л.В. Щербы, А. Мартине, Н. Холл, Т. Кроули, природа эпентезы связана в первую очередь с психолингвистическими процессами «предвзятия», преобразования ожидаемой артикуляционной позиции. Феномен эпентезы, как дополнительно вставляемого звука, может быть оправдана стремлением говорящего облегчить трудное, в артикуляционном плане, звукосочетание [68], [43], [70], [72].

Анализ тенденции эпентезы в современном английском языке Т.В. Левиной и Н.А. Наумовой помогает сделать вывод, что образования эпентезы направлены на выявление оптимальной языковой формы и облегчение произношения, связана с актуализацией тенденции экономии лингвистических средств на современном этапе развития английского языка, что, в свою очередь, показывает констатацию потенциальных лингво-динамических проявлений в языке [37].

Результаты отклонений от английских произносительных норм, т.е. ошибки в речи персонажей произведения, можно назвать звуко-смысловыми, так как при нечетком произношении они способны исказить смысл произносимых слов, следовательно, значительно затруднить общение на английском языке.

2. Лексические отклонения от нормы.

а) Употребление сленговых оборотов, как «and all» (и все прочее, и все такое), неприемлемо для литературного или делового стиля, что свидетельствует об отклонении от литературной нормы: «they're nice and all»,

«she loved him and all». А также использование синонимичных выражений: «and stuff», «and crap», «and all of that stuff», «all my crap». Данные обороты стали популярны и вошли в повседневный обиход употребления в связи с развитием хип-хоп культуры, которая отразилась на молодежном сленге, начиная с 70-х годов прошлого века [6].

б) Основная черта просторечия – анормативность, то есть отсутствие в речи норм литературного языка. Данные нарушения нормы, люди использующие просторечия, не осознают, потому что не понимают различия между нелитературными и литературными формами.

Просторечие - одна из форм национального языка, наряду с диалектной, жаргонной речью и литературным языком; вместе с народными говорами и жаргонами составляет устную некодифицированную сферу общенациональной речевой коммуникации — народно-разговорный язык; имеет наддиалектный характер [75, с. 216].

Под английским лексическим просторечием понимается сложная лексико-семантическая категория – определенный фрагмент национального состава языка, т.е. известным образом упорядоченное и обладающее общей структурой иерархическое целое, представляющее совокупность социально детерминированных лексических систем (жаргоны, арг) и стилистически сниженных лексических пластов («низкие» коллоквиализмы, сленгизмы, вульгаризмы), которые характеризуются существенными различиями и расхождениями в основных функциях и в социолексикологическом, прагматическом, функционально-семантическом и стилистическом аспектах [15].

Самые распространенные просторечия в современном английском - это просторечие «gotta» в устной речи является эквивалентом модального глагола «have to», который имеет значение «должен». Просторечие «dunno» может применяться вместо словосочетания «don't know». Слово «wanna» эквивалентно выражению «want to», в значении «хотеть». Просторечное слово «gonna» заменяет конструкцию «to be going to do something», и

применяется для выражения действий и событий, которые должны произойти в будущем времени. Просторечия «уер» используется для выражения подтверждения сказанному, а «поре» в современной трактовке используется для опровержения высказывания [42].

По мнению профессора В.П. Коровушкина, низкие коллоквиализмы представляют собой лексику, обозначающую общеизвестные и общеупотребительные в сферах повседневного неформального речевого общения бытовые предметы, явления, признаки и процессы, отличающуюся от литературного стандарта и от других форм лексического просторечия своеобразной этико-стилистической сниженностью и обличительного шутивно-иронического и фамильярно-насмешливого или подобного характера [30].

Данный лексический пласт употребляется всеми людьми, независимо от их социальной принадлежности и уровня культуры, для сниженного и грубоватого описания предмета мысли в соответствующей ситуации [51].

в) В фамильярно-разговорном стиле с его эмоциональной экспрессивностью и эмфатичностью сочетаются умело и единицы, содержащие элементы типа вульгаризмов и эвфемистические словосочетания, самые распространенные из которых «goddamn», «damn», «damn lonesome ranches», «hell».

Существует ряд прагматических причин, по которым в процессе коммуникации люди вынуждены искать иносказательные, завуалированные выражения вместо того, чтобы называть денотаты своими именами. Это проявляется в употреблении эвфемизмов — т.е. эмоционально нейтральных словах или выражениях, которые употребляются вместо синонимичных им слов или выражений, представляющихся говорящему неприличными, грубыми или нетактичными [75].

Такие языковеды, как Н.Ц. Босчаева, Е.М. Галкина, Е.В. Голубкова, Н.М. Шанский и некоторые другие, придерживаются подхода, согласно которому в качестве основной функции эвфемизма выделяется эффект

смягчения. Таким образом, использование эвфемизмов дает возможность осуществлять бесконфликтное общение, а также снизить социальное напряжение. В трудах зарубежных лингвистов В. Сафира, Р. Холдера, Д.В. Мехуса, Д. Апдайджена, Г.А. Эстрина набирает большую популярность вторая точка зрения, которая рассматривает эвфемиию как довольно агрессивное средство воздействия на собеседника, с целью скорее обмануть или скрыть, а не смягчить речь гворящего.

г) Т.А. Шаповалова пишет, что «к стилистическим ошибкам, относятся нарушения норм стилистики, которые связаны с лексикой и выраженными в употреблении тавтологии, плеоназмов, перифраз, паронимов, речевых штампов и. т. д.» [65].

Одним из частых отклонений от лексической нормы в лингвистике являются плеоназмы, традиционно понимаемые как избыточные выразительные средства, используемые для передачи лексического или грамматического смысла высказывания.

Энциклопедия русского языка дает следующее определение: «Плеоназм - оборот речи, основанный на употреблении в словосочетании или предложении семантически близких, часто логически избыточных слов» [76, с. 344].

д) Окказионализм является активными средством новых словообразований, которыми пользуются современные авторы.

Окказионализмы создаются с нарушением законов общезыкового словообразования, противоречат традиции и норме употребления [13].

Значения окказионализмов складываются из значения отдельных морфем. Подобное слово несет в себе основные характеристики объекта и позволяет сократить описание.

е) Повтор в словосочетании лишнего слова, смысл которого повторяется в другом слове частично или полностью - является отклонением от современной нормы. Повтору отводится важнейшая роль в формировании эмоциональной тональности художественного произведения.

Безусловно, повтор как важнейшее многофункциональное лингвистическое средство обладает богатым лингводидактическим потенциалом. С его помощью можно выделить определенные элементы в процессе речевой коммуникации, установить логически и семантически релевантные отношения между элементами одного или разных уровней языка, акцентировать внимание на главной идее. Поскольку к важнейшей функции повтора относится эмоционально-экспрессивная [62].

В результате анализа видов нарушений лексической сочетаемости стоит отметить, что нередко отклонения от устоявшейся сочетаемости могут быть осознанными и применяться в качестве стилистического приема. Нестандартное сочетание неродственных слов — является одним из самых ярких приемов выражения в том случае, если такое соединение предполагает новый оттенок значения, образности и действенности [9].

Следовательно, нарушения лексической нормы – это употребление слов в нехарактерных им значениях, вместе с тем изменение морфемного строя слов и нарушения правил семантического согласования.

Следует акцентировать, что к наиболее частым лексическим ошибкам лингвисты, как правило, относят нарушение правил смыслового согласования слов, а именно нарушение лексической сочетаемости. Основной функцией умышленного нарушения лексической нормы является побуждение интереса за счет сотворения глубоко проработанных запоминающихся образов и придания речи комичности.

Рассматривая лексику, стоит учитывать стилистические возможности других единиц языковых уровней, а именно грамматику. Именно так считает А.В. Чичерин: «Изменение грамматических форм при сохранении лексики и общего содержания текста ведёт к нарушению тонких, иногда еле приметных, но существенных смысловых и стилистических связей» [63, с. 96].

3. Грамматические отклонения от нормы.

Грамматические отклонения чаще всего выражены в неточности словоупотребления, ошибки в употреблении форм существительных, прилагательных, местоимений, глаголов, нарушение норм согласования и управления, ошибки в употреблении однородных членов предложения, в построении предложений и т. д.,

Основными в данной группе стали следующие категории:

а) В английском языке двойное отрицание считается нарушением грамматической нормы.

Двойное отрицание является нарушением нормы, так как в нормативной грамматике английского языка: отрицание + отрицание = утверждение. Если вы говорите «I didn't see nobody», по логике английской грамматики вы утверждаете, что кого-то видели [28].

Несмотря на то что «ненормативный» вариант двойного отрицания («You don't know nothing») является отклонением от нормы английского языка, в разговорной речи, фильмах и песнях он встречается часто [28].

Во-первых, двойное отрицание стало своеобразным маркером низкой культуры речи и часто используется как художественный прием.

Во-вторых, двойное отрицание может ассоциироваться с некоторыми диалектами, для которых оно является практически нормой. К примеру, двойное отрицание используется в южных штатах США, в афроамериканском английском — особом варианте английского языка, сочетающем признаки диалекта (региональной разновидности) и социолекта (разновидности языка, присущей определенным социальным группам) [28].

Двойное отрицание также встречается в британских вариантах английского, в частности в кокни (cockney) — языке лондонского рабочего класса [28].

Избыточная конструкция двойного отрицанием призвана передать читателю эмоциональное состояние персонажа. В конструкциях с двойным отрицанием, отрицательная частица not употребляется в сочетании с другими

отрицательными элементами, такими как отрицательное наречие «never», частица «no», отрицательное местоимение «nothing».

В речи героев произведений часто встречается употребление двух отрицательных форм при единственной субъектно-предикативной паре, а именно употребление сокращенной формы «ain't» вместо вспомогательного глагола или глагола-связки, а также использование «don't» не в третьем лице единственного числа [26].

б) Неверное использование предлога (определенного или неопределенного).

в) Употребление окончания «-s» после существительных множественного числа или местоимений I, we, you.

г) Транспозиция и экспликация. Использование личного местоимения (them) после существительного, на которое оно указывает.

Одним из примеров избыточности языковых средств (экспликации) являются случаи, в которых личное местоимение 3-го лица множественного числа в объектном падеже «them» не используется в функции объектного падежа, а в результате переход слова из одной части речи в другую, переходит в другой лексико-грамматический разряд, т.е. в другой класс местоимений, в результате этого начинает выполнять функцию указательного местоимения «these».

Грамматическая транспозиция – это важное средство выразительности на морфо-синтаксическом уровне текста. Грамматическая транспозиция находит свое выражение в использовании слов разных частей речи в новых и необычных лексико-грамматических и грамматических значениях [2]. Различают несколько видов грамматических транспозиций: а) транспозиция в виде перехода слова из одного лексико-грамматического разряда в другой; б) транспозиция в виде перехода слова из одной части речи в другую; в) транспозиция в рамках одной грамматической вариативности употребления категориальных форм [55].

Данные синтаксические построения в полной мере раскрывают авторский замысел и более глубокое понимание специфики языковой личности героев произведений.

В использование термин «языковая личность» был введен Ю.Н. Карауловым. По определению лингвиста, языковая личность – это человек, обладающий способностью создавать и воспринимать тексты, различающиеся: «степенью структурно-языковой сложности; глубиной и точностью отражения действительности; определенной целевой направленностью. В этом определении соединены способности человека с особенностями порождаемых текстов» [25, с. 3].

Термин «языковая личность» можно часто встретить в трудах психолингвистов. Так, Т.В. Ахутина, специалист в области нейропсихологии и психолингвистики, изучает развитие языковых способностей как общечеловеческих в контексте их связи с языковыми способностями, которые вырабатывают модели порождения речи [3], [4].

По мнению А.Н. Султановой, графические средства выразительности не только формируют визуальный облик текста, но также служат активизации внимания читателя и повышению значимости каждого предложения, которое имеет воздействие не только на интеллектуальное, но и на эмоциональное восприятие [57].

Среди грамматических транспозиций в художественных текстах часто наблюдаются нарушения согласования сказуемого и подлежащего в настоящем и прошедшем времени.

Встречаются ненормативные формы глаголов прошедшего времени, которые актуализируют различные виды грамматических транспозиций в категории времени глагола. Например, вместо нормативно-синтетической формы неправильного глагола в прошедшем времени широко используется аналитическая форма, образованная с помощью окончания «-ed». Пример: I knowed (I knew). Функцию передачи значения прошедшего времени может выполнять форма причастия прошедшего времени Past Participle [18].

д) Нарушение порядка слов при формулировке общего вопроса.
Пример: Got you an extra blanket?

е) Одно из самых популярных и излюбленных явлений в современных художественных текстах является эллипсис. Авторы часто используют его в разговорной речи действующих персонажей, так данное отклонение «экономит» слова и делает речь более живой и динамичной.

В.В. Виноградов говорит: «Эллипсис – это пропуск в речи или тексте того или иного члена предложения, компонента высказывания, легко восстанавливаемого из контекста ... или из конкретной речевой ситуации» [12, с. 17].

Хотя эллиптические предложения очень распространены, однако их употребление стилистически ограничено. Отсутствие какого-то члена предложения обусловлено свойственной разговорной речи ситуативностью, наличием таких невербальных средств общения, как жесты, мимика, различные предметы и др.

ж) Для того, чтобы придать речи интонационную экспрессию путем ее отрывистого произнесения, писатели пользуются парцелляцией.

Парцелляция - стилистический прием смыслового членения содержания сообщения на части или даже на отдельные слова. Другими словами, парцелляция - способ речевого представления единой синтаксической структуры - предложения несколькими коммуникативно самостоятельными единицами – фразами [50].

У парцеллированных конструкций наблюдается большое сходство с эллиптическими, поэтому необходимо разграничить парцеллят от эллипсиса. Явление эллипсиса по-разному трактуется в лингвистической литературе. Однако все лингвисты единодушны в том, что эллиптические конструкции – это самостоятельные предложения [50].

з) В современном разговорном стиле литературного языка используются многочисленные сокращенные формы, относящиеся к сниженному стилю речи «'d», «'em», «'an'», «'is». Данные сокращения

стремятся передать особенную ритмику речи персонаж, небрежность и динамичность его речи.

и) На уровне синтаксического функционирования декодирования графической выразительности наблюдаются сложносоставные грамматические конструкции, такие как формы Perfect Infinitive в сочетании с модальными глаголами.

Выбор произведений Дэниела Киза «Цветы для Эджернона», Уинстона Грума «Форрест Гамп», Мишель Фейбера «Книга Станных Новых Вещей» обусловлен следующими положениями.

Отличительной чертой романа Д. Киза является повествование от лица умственно отсталого главного героя и диаристический жанр произведения, позволяющий выявить у персонажа особый взгляд на мир. Исследователи романа указывают на то, что форма дневниковых отчетов помогает автору передать читателю динамику развития речевых особенностей главного героя, а также выразить эмоции, чувства и психологическое состояние героя, при этом не используя авторскую речь [58].

История повествует о Чарли Гордоне, умственно отсталом человеке, который подвергается экспериментальной операции по повышению своего интеллекта. По мере того, как интеллект Чарли стремительно растет, он начинает бороться со сложностями жизни, отношений и собственного самоощущения.

Повествование романа У. Грума ведется посредством внутреннего монолога главного героя, обладающего низким уровнем интеллекта, что выражено в особенностях его поведения речи и выражается в многочисленных ошибках речи и языке.

Роман охватывает жизненный путь Форреста, начиная с его детства в Алабаме и заканчивая его неожиданными приключениями и встречами с историческими личностями на протяжении 20-го века. Это сочетание юмора, драмы и исторических событий, представляющее уникальный взгляд Форреста на жизнь.

В романе затрагиваются такие темы, как судьба, невинность, любовь и непредсказуемость жизни. В нем исследуется, как обычный человек может неосознанно повлиять на важные исторические события и отношения, которые он формирует на этом пути.

«Книга Станных Новых Вещей» - это научно-фантастический роман, действие которого происходит в недалеком будущем. В нем рассказывается о Питере Ли, христианском священнике, который отправляется с миссией на далекую планету под названием Оазис. Питеру поручено нести Евангелие инопланетному виду, оставив на Земле свою жену Беатрис. По мере того, как Питер справляется с трудностями жизни на новой планете и общения с загадочными инопланетянами, он сталкивается с растущим разрывом между собой и своей женой, которая переживает свои собственные трудности на Земле.

В романе М. Фейбера можно найти многочисленное употребление религиозной и научной лексики. В текстовых диалогах второстепенных персонажей и главного героя преобладает просторечный и фамильярный стиль, что выражается в употреблении экспрессивной лексики и частых случаях использования эллипсиса.

«Книга Станных Новых Вещей» - это оазинское название Библии, той книги, которая одновременно открыла для коренных жителей (гуманоидов) новый мир и путь к спасению, но при этом привнесла смятение в размеренную жизнь их общества.

По словам доктора философских наук Д.Ю. Лескина, Библейская письменность повествует о словах-откровениях, которые выражаются в знаках и знамениях. Слово стало плотью, в каком-то смысле словами, речью, текстом. Слово в традиции христианского вероучения отражает в речи величайшее достоинство, которое находит отражение в вере в Божье Откровение [38].

Роман исследует темы веры, любви, одиночества и природы человечества. В нем рассматриваются сложности межкультурной

коммуникации и столкновение между личными и религиозными убеждениями. «Книга Станных Новых Вещей» - это созерцательное и интроспективное исследование отношений, систем верований и стремления к объединению.

Хотя эти романы отличаются по жанру, стилю и тематике, все они исследуют человеческие переживания и эмоции с уникальной точки зрения. В «Цветах для Элджернона» речь идет о природе интеллекта и его влиянии на личность, «Форрест Гамп» воспекает силу доброты и стойкости перед лицом невзгод, а «Книга Станных Новых Вещей» исследует пересечения веры, любви и межкультурного взаимопонимания.

Выводы по главе 1

Изучение языковых норм является важным аспектом лингвистических исследований. Языковая норма представляет собой совокупность правил, определяющих стандартный и приемлемый способ использования языка в определенном обществе. Она обеспечивает языковую стабильность, устанавливает стандарты и помогает поддерживать коммуникацию и взаимопонимание между людьми. Однако языковая норма не является статичной - она может изменяться со временем под влиянием социокультурных и исторических факторов. Поэтому, для полноценного исследования языков и эффективного общения, необходимо учитывать и изучать языковые нормы, их эволюцию и вариативность.

Стоит отметить, что язык художественной литературы обладает уникальной способностью развиваться и отражать современные лингвистические тенденции. Использование разговорного стиля английского языка позволяет авторам достоверно изобразить повседневное общение, создавая более тесную связь между читателями и персонажами. Современный разговорный литературный язык склонен к использованию

просторечий, характеризующихся идиоматическими выражениями, региональными диалектами и неформальными языковыми структурами, передает нюансы речи, повышая правдоподобность повествования. Фамильярный стиль языка в современной художественной литературе оказывает значительное влияние на формирование современного литературного языка, поскольку его использование отражает современные лингвистические тенденции и способствует созданию более доступного и правдоподобного языка, соответствующего ожиданиям современных читателей.

Язык художественного произведения предполагает отступления от обыденной языковой нормы, которые проявляются на фонетическом, лексическом, грамматическом и синтаксическом уровне. Однако нарушения не вступают в противоречие с общей системой языка. Деформация как нарушение нормы в языке художественного текста реализуется в различных составляющих художественной коммуникации, которые являются для текста определяющими, т.е. авторское видение действительности, воплощенное в определенной, сложно организованной материальной структуре, скрывающей в своих глубинах подтекстовый смысл, который в основе своей выше всякого структурного оформления и является для адресата как получателя художественного сообщения главным закодированным содержанием, которое ему необходимо извлечь в процессе восприятия текста.

Глава 2. Анализ отступлений от нормы языка в произведениях современной литературы

2.1 Орфоэпические и фонетические отклонения на примерах произведений

Фонетические и орфоэпические отклонения часто встречаются в речи героев художественных произведений и имеют свои особенности. Они могут быть использованы автором для того, чтобы передать эмоциональное состояние героя, его социальный статус, воспитание, национальную принадлежность и т.д.

Материалом для данного исследования послужил научно-фантастический роман Дэниела Киза «Цветы для Элджернона» (Flowers for Algernon), роман Уинстона Грума «Форрест Гамп» (Forrest Gump) и роман Мишеля Фейбера «Книга Станных Новых Вещей» (The Book of Strange New Things).

На фонетическом уровне анализ нарушений разговорной речи героев произведений показал многочисленные случаи употребления авторами афрезы, синкопы, апокопы, метатезы и эпентезы.

Рассмотрим случаи употребления афрезы в устной речи героев, которая выражается выпадением начальной безударной гласной глаголов, наречий и предлогах. Афрезы используются в художественных произведениях для создания новых слов, которые звучат оригинально и необычно. Они также могут помочь создать определенное настроение или образ. Данное лингвистическое явление встречается в произведении «Форрест Гамп».

Подтвердим примерами из текста: «We all sat down an he begun *splainin* (explaining) things an axein me questions...» [81] – в данном примере

наблюдается выпадение начального слога /ik/ в слове «*splainin*», правильное написание глагола - «*explaining*».

«*Cept* (except) for me, that is. That was not to be either» [81] – анализ данного фрагмента текста выявил выпадение начального слога /ik/ в слове «*cept*», правильное написание данного наречия – «*except*».

«"Name's Mike," he say, "an I have heard *bout* (about) you"» [81] - этот пример показывает выпадение начальной безударной гласной в слове «*bout*», правильное написание данного предлога – «*about*».

«"Well you better take it," says Dan, "*cause* (because) it's all we got"» [81] – данный пример иллюстрирует выпадение начального слога /bi/ в слове «*cause*», правильное написание данного союза – «*because*».

Для передачи беглости речи персонажей авторы произведений пользуются синкопой, т.е. выпадением безударного звука, группы звуков, или возможно целого слога в середине слове. Синкопы используются в художественных произведениях для изменения ритма речи и создания особого звучания. Синкопа чаще всего наблюдается в разговорной форме глагола, наречия, прилагательного, местоимений.

«How could you do this to me? I am ruint. My career is *probly* (probably) finished!» [80] – в примере автор показывает выпадение слога /bə/ в середине слова «*probly*», правильное написание наречия – «*probably*».

«Then I said if I had my eye glassis I coud *probaly* (probably) see better» [80] - этот пример показывает выпадение звука /b/ в середине слова «*probaly*», правильное написание данного наречия – «*probably*».

«Some of the classes was *sposed* (supposed) to be easy, such as Physical Education...» [81] - в данном примере наблюдается выпадение звука /ə/ в середине слова «*sposed*», правильное написание – «*supposed*».

«He start chasin me aroun with the chair an since I got nothin to defend *mysef* (myself) with, I start to run away» [81] - этот пример показывает выпадение звука /l/ в середине слова «*mysef*», правильное написание местоимения – «*myself*» .

Фонетическое явление апокопа выражается выпадением звуков в конце слова, как правило, безударного гласного, который приводит к сокращению слова. Апокопы используются в художественных произведениях для создания краткости и лаконичности, а также для изменения звуковой структуры слова. Это может быть связано со спонтанностью и быстрым темпом устной речи персонажей или небрежным произношением в неформальных ситуациях. Приведём примеры: «...but ain't nobody allowed to go there *sept'n* (except when) if they works in the plant» [81] - анализ данного фрагмента текста выявил сокращение выражения «*sept'n*», правильное написание – «except when».

«Mike say he *jus* (just) want to tell me how it is from the beginnin so there won't be no hard feelins» [81] – в этом примере на фонографическом уровне наблюдаются отклонения в слове «*just*», т.е. редуцируется сочетание согласных звуков при написании частицы.

«*Jus* (just) stay in there for a few more minutes an then let him pin you down» [81] - на фонографическом уровне в данном примере редуцируется сочетание согласных звуков при написании частицы.

В произведениях часто встречаются случаи неполной передачи на письме окончания «-ing». Например, в конце долгих форм глаголов, некоторых прилагательных, существительных и местоимений. Данная апокопа чаще всего встречается в некоторых глагольных формах Present Continuous, когда глагол следует после «to be» в сокращенной форме или в неформальной речи для ускорения произношения или придания более разговорного характера. Подтвердим примерами из текста: «Just hanging out, *shootin'* (shooting) the breeze» [79].

«We all sat down an he begun *splainin* (explaining) things an axein me questions...» [80].

The other day, I'm walkin (walking) down the street an this man was out workin (working) in his yard [81].

«Mike say he jus want to tell me how it is from the beginnin (beginning) so there won't be no hard feelins (feelings)» [81] – в этом примере на фонографическом уровне наблюдаются отклонения в слове «beginning» и «feelings».

В речи главного персонажа произведения «Форрест Гамп» часто встречается апокопа, которая выражена в фонетической редукции сонорного звука /n/ и взрывного /d/, например, в союзе "and", графически данное явление выражается отсутствием написания окончания слов. Нижеуказанные примеры показывают, что союз "and" передает последовательность действий, так как предложения главного персонажа длинные, говорит протагонист динамично и быстро, именно поэтому данный союз так часто встречается в речи Форреста Гампа. Подтвердим примерами из текста: «The Turd hit me four or five times with the chair *an* (and) knock me down *an* (and) get on top of me *an* (and) grap my hair an start bangin my head on the floor» [81].

«He start chasin me aroun with the chair *an* (and) since I got nothin to defend myself with, I start to run away» [81] – в данном примере также иллюстрируются рассмотренная выше апокопа окончания «-ing» в словах «nothing» и «chasing».

«Jus stay in there for a few more minutes *an* (and) then let him pin you down» [81].

В произведении «Форрест Гамп» Уинстом Грум использует в речи главного персонажа фонетическую редукцию сонорного звука [n] и взрывного [d] в именах существительных, наречиях, глаголах, предлогах и прилагательных. Таким образом, автор показывает читателю, что речь Форреста Гампа спонтанна и динамична. Приведем примеры: «...count of he don't *understan* (understand) English» [81] - в примере автор показывает редукцию сонорного звука /n/ и взрывного /d/ глагола «*understan*», правильное написание слова – «understand».

«He start chasin me *aroun* (around) with the chair...» [81] - в данном примере наблюдается редукцию сонорного звука /n/ и взрывного /d/ предлога «around».

«I have gone *behin* (behind) this little partition to take a pee in a jar in private...» [81] - при анализе данного фрагмента текста была обнаружена редукцию сонорного звука /n/ и взрывного /d/ предлога «behind».

«My mama is down in the front row cryin and wringin her *hans* (hands)...» [81] - при анализе данного фрагмента текста было обнаружено выпадение звука /d/ в конце слова «*hans*», правильное написание существительного – «hands».

«...an they is pickin all this up down there at *groun* (ground) control» [81] - этот пример показывает редукцию сонорного звука /n/ и взрывного /d/ в имени существительного «*groun*», правильное написание слова – «ground».

В целом, афрезы, синкопы и апокопы - это приемы, которые используются в художественных произведениях для изменения звучания слов и создания определенной атмосферы. Они могут помочь автору выразить определенные мысли и идеи в более эффектной форме, а также добавить интереса и разнообразия в текст.

В результате анализа нами были выявлены случаи употребления эпентезы, т.е. добавлении лишнего звука (обычно гласный звук) в слове, который не предусмотрен его правописанием или произношением. Авторы художественных произведений используют эпентезу в разговорной речи героев с целью передать их индивидуальность и подчеркнуть социальный статус, происхождение или характер. Чаще всего использование эпентезы передает уникальные привычки речевого проявления говорящего. Автор может использовать эпентезу также для передачи диалектов или национальных особенностей речи. Приведем примеры: «...and alot of littel rooms with *onley* (only) a desk and chares» [80] - в данном примере слово «onley» является фонетической вариацией, выраженной добавлением дополнительного гласного звука /ə/ между согласными звуками /n/ и /l/.

«...how this experamint will werk on *pepul* (people) because we *onley* (only) tried it up to now on animils (animals)» [80] – в приведенном примере добавления звуков в словах «*repul*» и «*animils*» являются фонетическими вариациями, возникшими в результате добавления дополнительного гласного звука /ə/ между группами согласных /p/ и /l/, и /m/ и /l/. В данном случае правильное написание слов – «*people*» и «*animals*» соответственно.

«*Im so exited I can hardley* (hardly) rite it down» [80] - в данном примере мы можем наблюдать пример эпентезы, выраженной в добавлении лишнего звука в слове «*hardley*» вместо «*hardly*».

«*He sed pepul* (people) see things in the ink» [80] (*said*) – слово «*repul*» является фонетическим вариантом, возникшим в результате добавления дополнительного гласного звука /ə/ между согласных /p/ и /l/. Правильное написание слова – «*people*».

«*Dr Strauss says I shoud rite down what I think and remembir and evrey* (every) thing that happins to me from now on» [80] - слово «*every*» является фонетическим вариантом, возникшим в результате добавления дополнительного гласного звука /ə/ между согласных /v/ и /r/. Правильное написание слова – «*every*», без добавленного гласного звука.

Эпентеза служит ценным инструментом для авторов, усиливая ритм диалогов произведений, облегчая произношение и способствуя творческой игре слов. Стратегически используя эпентезу, писатели создают плавные и естественно звучащие повествования, улавливая нюансы речи, добавляя слои лингвистической игривости в свои произведения.

В ходе анализа произведения «*Цветы для Элджернона*» нами были выявлены частичные случаи употребления метатезы в устной речи героев, которая выражена транспозицией звуков, слогов в составе слова. Данное явление присуще просторечию, диалектам или детской речи. Метатеза рассматривается как оговорка говорящего, которая не наносит коммуникативного вреда. Подтвердим вышесказанное примерами из текста: «*I hope they use me becaus Miss Kinnian says *tabye* (maybe) they can make me*

smart» [80] – в данном примере содержится метатеза в слове «maybe». Правильное написание этого слова – «maybe», с переставленными буквами «y» и «b».

«...and then I said I pretend a *bottel* (bottle) of ink spilld all over a wite card» [80] - в данном примере буквы «t» и «l» переставлены в написании слова «bottel». Правильное написание слова – «bottle».

«...and alot of littel (little) rooms with onley a desk and chares» [80] - при анализе данного фрагмента текста было обнаружено, метатеза встречается в слове «little», которое является неправильным написанием слова «little». Звуки букв «t» и «l» переставлены, что приводит к неправильному написанию слова.

Авторы могут использовать метатезу для придания уникальности героям, описывая их черты характера и уровень образованности, а также социальный статус и региональную принадлежность. Также, использование метатезы может помочь при создании более натуральной атмосферы в художественном произведении, что увеличивает достоверность и реалистичность описываемых ситуаций и персонажей.

Кроме редуцированных форм, в произведении используется способ графической выразительности, выраженный употреблением графонов.

Графоны возникают в условиях ограниченной грамотности и могут появляться в тех случаях, когда человек не знает, как правильно написать слово, и выбирает другое похожее на слух.

Этот стилистический прием заключается в том, что нормативное написание различных лексических единиц подвергается намеренной графической трансформации и заменяется созвучными им (омонимичными или паронимичными) графонами. Приведем примеры: «We don't be eatin none of the *srimp* (shrimp) afore we start makin a profit» [81] – слово «srimp» в приведенном предложении является намеренным нарушением стандартного графического представления слова «shrimp».

«She is still friends with him, even *tho* (though) in private...» [81] - графон «*tho*» в предложении является намеренным искажением варианта стандартного написания слова «*though*». В данном конкретном предложении использование «*tho*» вместо «*though*» может говорить о том, что говорящий пытается подчеркнуть контраст между публичным поведением женщины и ее поведением наедине с собой.

«"It *wadn't* (wasn't) no performance," Dan says» [81] - анализ данного фрагмента текста выявил графон «*wadn't*», который является намеренной вариацией стандартного написания и произношения слова «*wasn't*». В данном предложении использование «*wadn't*» вместо «*was not*» может служить для передачи более неформального или разговорного тона.

«I *thot* (thought) it was like a pet store but their wasnt no customers» [80] - при анализе данного фрагмента текста было обнаружено намеренное изменение стандартного написания и произношения слова «*thought*» - представлено графоном «*thot*».

«He *sed* (said) pepul see things in the ink» [80] - графон «*sed*» в предложении является намеренной вариацией стандартного написания и произношения слова «*said*».

«He had a wite(white) coat like a *docter* (doctor) » [80] - в данном примере наблюдается графон «*wite*», который является намеренным изменением стандартного написания и произношения слова «*white*», а «*docter*» является намеренным изменением стандартного написания и произношения слова «*doctor*».

«Maybe white mice are smarter *then* (than) other mice» [80] - при анализе данного фрагмента текста был обнаружен графон «*then*», который является намеренной вариацией стандартного написания и произношения «*than*».

«Dr Strauss says I *shoud* (should) *rite* (write) down what I think...» [80] - данный пример иллюстрирует графоны «*shoud*» и «*rite*», которые являются умышленными изменениями стандартного написания и произношения слов «*should*» и «*write*», соответственно.

В романе "Форрест Гамп", главный герой использует графоны, такие как «axed», «axe» и «axin», которые представляют собой непреднамеренную перестановку звуков в слове «ask». Это может отражать диалект героя, а также создавать более непринужденную и разговорную атмосферу в речи персонажа. Подтвердим вышесказанное примерами из текста: «"What you mean?" I axed (asked), even though I kind of knew» [81] - в примере автор показывает как герой использует в своей речи графон «axed» вместо стандартной формы «asked».

«That why you're wearin that creature suit?" he axe (asks) » [81] - при анализе данного фрагмента текста было обнаружено, что протагонист использует графон «axe» вместо стандартной формы «ask».

«...but that I might try *axin* (asking) aroun in the park cause mama...» [81] – в данном примере мы находим подтверждение ранее описанного явления выпадение звука «-ing» в конце слова в слове «asking», при помощи графона «axin».

В произведении «Цветы для Элджернона» Дэниел Киз при помощи графона передает неосведомленность главного персонажа о теме разговора, высказывания, или неосведомленность о некоторых словах и терминах. Например, употребление слово *operashun* (operation), *motor-vation* (motivation) и *experamint* или *experimint* (experiment). Подтвердим примерами из текста:

«Burt said no Algernon is a very *speshul* (special) mouse with an *operashun* (operation) like mine» [80] - в данном примере наблюдаются два графона «speshul» вместо «special» и «operashun» (operation).

«He said I had a good *motor-vation* (motivation) » [80].

«He said you know Charlie we are not shure how this *experamint* (experiment) will werk...» [80].

«Mabye the *experiment* (experiment) dint werk» [80] – в данном предложении графон «dint» является намеренной вариацией стандартного написания и произношения «didn't». Графон «werk» является намеренным изменением стандартного написания и произношения слова «work».

Также в устной речи персонажей часто подвергаются графической редукции глагольные формы прошедшего времени:

«Burt *stoppd* (stopped) me and said now sit down Charlie» [80] - данный пример иллюстрирует использование графона «*stoppd*», что является намеренной вариацией стандартного написания и произношения слова «*stopped*».

«I *dosd* (closed) my eyes for a long time to pretend and then I said I pretend a bottel of ink *spilld* (spilled) all over a wite card» [80] – этот пример показывает использование графона «*spilld*», что является намеренной вариацией стандартного написания и произношения слова «*spilled*». В данном предложении, говорящий также заменяет букву «l» на букву «d» в слове «*closed*», создавая графон «*dosd*».

«But ever since you *tole* (told) it to me, that's what I been goin by» [81] - анализ данного фрагмента текста выявил употребление в речи персонажа графона «*tole*», который является умышленным нарушением стандартного написания и произношения слова «*told*».

«My daddy, he got *kilt* (killed) just after I's born, so I never known him» [81] - в данном примере графон «*kilt*» является измененной формой глагола «*killed*».

Одной из ключевых идейно-эстетических функций, которую преследует Мишель Фейбер, является демонстрация представителей гуманоидной расы, а также их индивидуальных особенностей произношения и использования слов английского языка. Это явление отражает специфическую социальную среду, в которой обитают коренные жители планеты. Речь аборигенов планеты Фейбер графически выделяет на фоне речи людей при помощи замены определенных букв в диалогах на иероглифы. Данный графический прием позволяет автору показать, что произношение некоторых звуков английского языка вызывает у гуманоидов затруднения, в связи с чем они заменяют эти звуки на схожие звуки из своего родного языка.

При этом можно отметить, что выделение языковых особенностей и проблем произношения у гуманоидов является своеобразной формой интеркультурной коммуникации. Графическая техника, использованная автором, может рассматриваться как метод семиотической трансформации, основанный на замене лингвистических элементов на иероглифические символы, что позволяет создавать новые смысловые конструкции. Кроме того, данный подход может быть рассмотрен в рамках концепции межкультурной коммуникации, где он выступает как способ преодоления языковых и культурных барьеров между различными этносами.

В приведенных ниже примерах используются графоны - нелингвистические символы или знаки, используемые для представления лингвистических элементов. В данном случае иероглифы используются для обозначения удлинённых гласных в английском языке, а также неидентифицируемого согласного. Использование этих графонов подчеркивает уникальное произношение гуманоидных персонажей в рассказе, а также их трудности с определенными звуками в английском языке.

Данный феномен графической выразительности подтвердим следующими примерами:

«*Amaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaa . . .*’ they sang, sweet and high and pure. The vowel floated for five, ten seconds without pause, a grand communal exhalation, sustained so long that Peter interpreted it as an abstract sound, unrelated to language or melody. But then it incorporated a consonant – albeit an unidentifiable one – and shifted in pitch: ‘...*iiiiiiiiing graaaaaaaaaaie! Howiiweeeeeee a iioiiiiiiund tha’i iiaaaaaaaaaaaved a wreeee liiiiike meeeeeeeee!*’» [79] – первый пример графона - это повтор буквы «а» в слове «Амаaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaa...». Этот символ представляет собой продолжительный звук гласной «а», который выражается повторением буквы. Тот же прием используется с буквой «i» в «*iiiiiiiiing graaaaaaaaaaie!*» для

обозначения продолжительного звука гласной «i». Вторым примером графона в данном примере является использование тайской буквы «สี» для обозначения неидентифицируемого согласного. Это письмо неоднократно используется в «สีiiiiiiing graaaaaaaaสี!» и «Howสีweeeeeeeeสี в สีouuuuuund thaสี สีaaaaaaavaed в wreeeeสี liiiike meeeeeeeeeee!», и его повторное использование подчеркивает иностранные и незнакомые звуки, издаваемые человекоподобных существ.

«I fear all my praying go aสีray» [79] – в данном примере графон «สี» используется для обозначения звука /str/ в слове «astray». Использование тайского иероглифа для обозначения этого звука является примером использования графона, который представляет собой письменный символ, обозначающий звук или фонему в языке, который обычно не представлен этим символом. Использование графона в данном случае подчеркивает намерение автора передать произношение слова «astray» особым образом. Используя тайский символ, автор может более точно передать звук, которым пользуются гуманоиды, что может быть невозможно при использовании стандартной английской орфографии.

«I alสีo am praying,» said Lover One» [79] - в этом примере использование графонов демонстрируется путем замены буквы «s» на тайский символ «สี». «Alสีo» используется вместо «also».

«I come สีo build our สีurสี again.» Two weeks in these people’s midst had sharpened Peter’s ear; he immediately understood that ‘สีurสี’was ‘church’» [79] - данный пример иллюстрирует использование графонов путем замены букв английских слов на иероглиф «สี» и «สี». Первый иероглиф «สี» в сочетании с английской буквой «o» графически показывают написание слова «to», а второй иероглиф «สี» - используется вместо звука /tʃ/.

«สีell me more from the Book of สีrange New Thingสี,» she said» [79] – в этом примере мы видим использование трех разных графонов: «สี», «สีสี» и

«s̥». Графон «t̥» используется вместо буквы «t» в слове «tell». Графон «s̥» используется для обозначения звука /str/, который не является однобуквенным звуком в английском языке. Наконец, графон «s̥» используется вместо буквы «s» в слове «strange».

«Because the word sister is very hard to speak» [79] - в частности, использование «s̥» и «t̥» в слове «sister» помогает передать трудности, которые испытывает говорящий при произношении слова «sister» на английском языке.

Такое использование графонов служит для представления произношения этих слов нестандартным способом и создает уникальный и неповторимый голос говорящего. Использование иероглифов добавляет в текст элемент визуального интереса и усиливает представление о том, что персонаж говорит на каком-то отдельном языке или диалекте. Использование этих графонов можно рассматривать как форму лингвистического творчества, подчеркивающего индивидуальность персонажа и его уникальную манеру говорить.

Данные речевые отклонения от нормы произношения, то есть ошибки в речи героев, можно обозначить звуковой семантикой, потому что при невнятном произношении они чаще всего искажают смысл произносимых слов, в результате чего значительно затрудняется процесс коммуникации.

В функциональном плане, авторы данных произведений применяют фонетические и орфоэпические отклонения для того чтобы глубже раскрыть образы главных персонажей, показать их мотивацию, раскрыть темы, которые волнуют и движут героями.

2.2 Лексические средства разговорной стилизации

Лексические средства разговорной стилизации - это слова и выражения, которые используются для придания письменного текста характеристик разговорной речи. Такие средства позволяют передать особенности устной коммуникации, такие как непосредственность, непринужденность и индивидуальность выражения.

Проанализируем лексические отклонения на примере романа Дэниела Киза «Цветы для Элджернона». Основная лексико-стилистическая задача автора – показать динамику развития разговорной речи главного героя на протяжении всего романа.

Протагонистом, описанным в данном художественном произведении, является Чарли Гордон - главный герой одноименного романа Дэниела Киза. Чарли - взрослый человек с ограниченными возможностями, вызванными умственной отсталостью. Частые нарушения лексических норм героем обусловлены его ограниченным словарным запасом, который в основном состоит из стилистически нейтральных и разговорных слов, часто используемых в неформальной речи. Такой тип словарного запаса характерен для людей с нарушениями интеллекта.

Частые нарушения протагонистом лексических норм обусловлены ограниченностью его словарного запаса. Его словарный запас в основном состоит из стилистически нейтральных и разговорных слов, которые чаще всего используются в неформальном общении, что типично для людей с нарушениями интеллекта. Речь главного героя изобилует вульгаризмами, плеоназмами, эвфемизмами и лексическими повторами, включая тенденцию к неуместному повторению слов. Отклонения от норм разговорного языка иллюстрируют развитие характера главного героя в художественном тексте.

Отклонения от норм разговорного языка в речи Чарли иллюстрируют его характерный образ в художественном тексте. Они указывают на

ограниченность его лингвистических способностей и на то, как он переживает и осознает свое социальное положение в обществе. В целом, нарушения лексических норм в речи главного героя Чарли Гордона помогают создать более точный и живой образ героя в романе Дэниела Киза.

В начале и конце повествования речи главного героя присуще использование сокращений и просторечных слов, которые типичны для устной речи.

Представленные ниже примеры указывают на то, что разговорный характер речи не индивидуализирует персонажа. Следовательно, использование лексических средств разговорной стилизации в данном случае не преследует цель создания индивидуальности главного героя. Вместо этого автор Дэниел Киз использует такие средства, чтобы передать динамику развития речи героя и показать изменения в его умственном состоянии. В начале романа, когда герой еще не прошел операцию на мозге, его речь более просторечная и неформальная. Таким образом, лексические средства разговорной стилизации в данном случае используются для создания эффекта динамики и прогресса в развитии персонажа, а не для придания ему индивидуальности. Подтвердим вышесказанное примерами: «*Boy if I get smart wont he be serprised*» [80] - слово «boy» является примером общеупотребительной лексики - просторечием. В данном контексте «boy» также используется как междометие, чтобы выразить удивление, волнение или акцент. «Boу» как междометие распространено в разговорной или неформальной речи и часто используется для того, чтобы привлечь чье-то внимание или выразить сильную эмоцию.

«*So if I dint get smart why are they paying me to rite these dumb things*» [80] - в данном примере наблюдается типичное просторечное слово «dumb», которое может быть использовано в разговорной речи. Слово «dumb» часто используется в разговорном смысле для обозначения глупости, неважности или того, на что не стоит обращать внимание.

«I'm *gonna* get her a pretty one. You'll see"» [80] – сокращение «gonna» является сокращенной формой «going to», которое представляет собой выражение будущего времени, указывающее на намерение или план сделать что-либо.

«I said hi *doc* Im skared» [80] – анализ данного фрагмента текста выявил употребление сокращения «doc», которое используется как сокращенная форма слова «doctor». В данном случае «doc» используется как привычное и непринужденное обращение к медицинскому специалисту.

«Dr Strauss and *prof* Nemur say it *dont* matter about the ink on the cards» [80] - анализ данного фрагмента текста выявил сокращение в слове «don't», которое является сокращением от «do not». Сокращение «don't» служит для сокращения предложения и делает его менее формальным. Также в данном примере присутствует аббревиатура «prof», от «professor». «Prof» - это распространенное сокращение, используемое в академической среде, особенно в письменной форме, для обозначения человека, имеющего звание профессора.

В речи главного героя романа «Цветы для Эдджернона» Чарли Гордона, среди лексических средств разговорной стилизации, можно заметить наличие вульгаризмов. Они проявляются в ходе динамики его интеллектуального развития и являются одним из индикаторов изменений в его мышлении и поведении.

Например, на начальном этапе романа, когда Чарли еще не подвергся операции на мозге, его речь содержит множество вульгарных выражений и нецензурных слов. Однако по мере его умственного развития и улучшения когнитивных способностей, он начинает осознавать неприемлемость использования подобной лексики в общении с окружающими.

Когда Чарли сталкивается с трудностями и разочарованиями, его речь снова начинает содержать вульгарные выражения и нецензурные слова. Это свидетельствует о том, что он все еще не полностью осознал неприемлемость

такой лексики и что ее использование является для него способом проявления эмоций и фрустрации.

Таким образом, наличие вульгаризмов в речи Чарли Гордона является еще одним показателем его динамичного интеллектуального развития и изменений в его мышлении и поведении.

Подтвердим примерами из текста: «*And ironic as hell...Do you think he'll ever let you... let us...*» [80] - приведенное в примере предложение содержит вульгаризм, который представляет собой слово или фразу, считающуюся грубой, оскорбительной или неуместной в вежливом обществе. Вульгаризмом в этом предложении является фраза «*let you...let us*». В данном контексте данная фраза подразумевает сексуальный акт или отношения. Она считается вульгарной, потому что относится к интимному поведению в грубой или неуважительной форме. Также в данном примере слово «*hell*» выражает вульгаризм, оно считается мягким эксплицитным выражением. В данном контексте оно используется в качестве усилителя для выражения сильных эмоций, таких как гнев, разочарование или удивление.

«*Oh, Christ! Come on, let's get this damned thing over with*» [80] - вульгаризмом в данном примере является слово «*damned*». «*Damned*» - это бранное слово, которое часто используется в качестве прилагательного для выражения гнева, разочарования. Употребление слова «*Christ*» в качестве восклицания также является вульгаризмом.

В романе автор использует сленговые фразы в речи главного героя Чарли Гордона, чтобы передать неформальный и разговорный тон персонажей, а также продемонстрировать различия в манере речи и словарном запасе разных групп людей.

В целом, использование сленговых фраз в романе «*Цветы для Элджернона*» помогает создать более достоверное и правдоподобное изображение персонажей и их речи.

Чаще всего в романе встречается фраза «*and all*», которая используется как разговорное выражение для обозначения продолжения или дополнения

списка или описания. Оно часто используется в разговорном английском языке, особенно в неформальных контекстах и диалектах.

Вот несколько примеров использования сленговых фраз:

«I wish I could tell him *and all* the other people about my real operashun» [80] – в данном примере сленговая фраза «and all» является коллоквиализмом или неформальным языком.

«I will be... in a minute... Just that damned buzzing in my ears» [80] - в данном примере сленговым выражением является «damned buzzing». «Buzzing» в данном контексте относится к звону в ушах, который может быть вызван различными факторами. Использование слова «damned» подчеркивает раздражение говорящего от звука в его ушах, а использование «buzzing» как существительного, а не «ringing», добавляет более неформальный и разговорный тон к предложению.

Герой склонен к избыточной речи, часто использует лексические повторы и плеоназмы. Устная речь Чарли Гордона характеризуется необходимостью подчеркнуть свою точку зрения и убедить собеседника в своей правоте. Однако из-за этой особенности, его речь может казаться запутанной и трудно воспринимаемой для других людей.

Рассмотрим примеры: «I tolld him because all my life I wantid to be *smart and not dumb*» [80] – в данном примере плеоназмом является использование фраз «all my life» и «wantid to». Фраза «all my life» избыточна, потому что утверждение подразумевает, что желание быть умным присутствовало у говорящего на протяжении всей его жизни. Следовательно, использование данной фразы не нужно и не добавляет никакого дополнительного значения в предложение. Аналогично, использование «wantid to» также является плеоназмом, потому что слово «want» уже подразумевает желание или стремление к чему-то, а употребление «to» в данном контексте неуместно.

«*Charlie! Charlie!..fat head barley!*» [80] – в данном примере имеется повторение лексической единицы «Charlie» дважды. Это повторение служит способом привлечения внимания Чарли и используется для усиления

эффекта. Кроме того, в фразе «fat head barley» используется эвфемизм. Эта фраза может толковаться как оскорбление или способ выразить неудовлетворение поведением или действиями Чарли без использования непристойных или вульгарных выражений.

Далее рассмотрим примеры из романа Уинстона Грума «Форрест Гамп». Одной из главных лексико-стилистических задач автора является показать особенности речи главного персонажа - Форреста Гампа. В своих диалогах Гамп использует уникальную лексику, которая отличается от общепринятых норм, что в совокупности создает образ простого, но душевного человека с низким уровнем образования. Такой стиль позволяет автору создать аутентичный образ персонажа, который не считает свой язык главным инструментом общения, но всегда выражает свои мысли и эмоции с большой искренностью.

В следующем отрывке автор использует лексику разговорно-обиходного стиля, которая служит для выражения социального положения персонажа. В частности, Форрест Гамп использует слова, которыми он описывает себя и умственно отсталых людей в целом, такие как «a idiot», «an not no idiot», «a imbecile», «a moron» (медицинский термин), «Mongolian idiots» (термин, связанный с медициной) и «a halfwit» (общая лексика).

Следующие лексические единицы представляют собой коллоквиализмы, которые указывают на уровень образования персонажа. Примеры из художественного текста: «more'n» - это сокращение от «more than», «to bein» - от «being», «mysef» - от «myself», «somethin» - от «something», «proibly» - от «probably», «theyselfs» - от «themselves».

Подтвердим вышесказанное отрывком из произведения: «I been a idiot since I was born. My IQ is near 70, which qualifies me, so they say. Proibly, tho, I'm closer to bein a imbecile or maybe even a moron, but personally, I'd rather think of mysef as like a halfwit, or somethin— an not no idiot — cause when people think of a idiot, more'n likely they be thinkin of one of them Mongolian

idiots— the ones with they eyes too close together what look like Chinamen an drool a lot an play with theyselves» [81].

В другом отрезке текста устная речь Форреста Гампа полна разговорными единицами, которые свидетельствует о возрасте говорящего, это проявляется в процессе саморефлексии и внутреннего монолога, Форрест Гамп использует следующие слова из сленга: «em» (them), «bout» (about), «cause» (because), «fellers» (fellows), «ole» (old).

В подтверждении вышесказанному приведем отрывок произведения: «Now I know somethin bout idiots. Probly the only thing I do know bout, but I done read up on em - all the way from that Doy-chee-eveskie guy's idiot, to King Lear's fool, an Faulkner's idiot, Benjie, an even ole Boo Radley in To Kill a Mockingbird - now he was a serious idiot. The one I like best tho is ole Lennie in Of Mice an Men. Mos of them writer fellers got it straight-cause their idiots always smarter than people give em credit for...» [81].

В речи Форреста Гампа часто встречаются вульгаризмы, междометия и фразеологизмы, которые помогают передать особенности его характера и социального статуса, а также создают атмосферу времени, в котором происходят события книги. Элементы его речи являются неотъемлемой частью образа и помогают сделать персонажа более реалистичным и уникальным, помогая читателям более глубоко понять его характер и мироощущение. Подтвердим примерами из текста: «*Hell*, I'd agree with that» [81] – в приведенном примере вульгаризм «hell» используется в качестве интенсификатора, чтобы выразить сильное согласие с прозвучавшим утверждением.

«Нее Нее» [81] - анализ данного фрагмента текста выявил междометие «Нее Нее» - это оноματοпоэтическое слово, используемое для обозначения звука, издаваемого при смехе.

«We could let him out alone at night, knowing he would be back after *making his rounds*» [81] – в приведенном примере автор использует фразу «to make one's round(s)» - это распространенное английское идиоматическое

выражение, которое означает посещение или посещение ряда мест или людей в рамках обычной рутины.

«He raced cars without chasing them and walked beside me without a *leash*» [81] – данный пример иллюстрирует фразу «without a leash» - идиоматическое выражение, означающее, говорящий уверен в своем контроле над ситуацией или человеком, о котором идет речь, и не чувствует необходимости в каких-либо внешних сдерживающих факторах или ограничениях. В целом, данная фраза - это распространенная идиома, которая может использоваться в буквальном или переносном смысле для обозначения свободы, независимости или чувства контроля.

В романе «Книга Станных Новых Вещей», автор Мишель Фейбер использует контраст в речи главного персонажа - священника Питера - с речью других персонажей и гуманоидов на планете Оазис, чтобы создать образ Питера и передать его внутреннее состояние, чувства и особенности его культуры и вероисповедания. Речь Питера отличается более формальным и устаревшим языком, который отражает его религиозные убеждения и образование, в то время как второстепенные персонажи используют более современный язык и выражения, а гуманоиды пользуются очень простой лексикой. Такой контраст в речи помогает не только создать образ Питера, но и показать различия между разными культурами и расами.

Устная речь главного героя представляет собой правильно построенную аристократическую речь, отличающуюся использованием устаревших слов и устойчивых фраз из Библии. Данное положение находит свое отражение в тексте:

«He make my soul like new again. He lead me in the path of Good. He do all this, for he be God. Yea, though I walk through the long dark corridor of death, I will fear no evil, for you are with me. Your care wand make me feel no harm can come. You feed me even while unfriendly men look on in envy. You rub healing oil on my head. My cup runneth over. Good unfolding and comfort will keep me company, every day of my life. I will dwell in the home of the Lord for ever.’»

[79] – данный пример иллюстрирует использование слов «yea» вместо «yes» и «gunneth» вместо «guns», которые являются примером архаичных слов, и представляет собой отклонение от современной языковой нормы. Данный текст содержит пересказ Псалма 23:4 [78].

В отличие от речи священника, речь окружающих его людей часто содержит вульгарные, просторечные, сленговые и фразеологические выражения, а также междометия, неологизмы и эвфемизмы.

Подтвердим примерами: «The Lord is my shepherd without *a fucking* shepherd in sight. Only a couple of “t”s and “s”s in the whole *damn* thing!» [79] – вульгаризм в данном примере - использование слова «*fucking*». В данном конкретном контексте употребление слова «*fucking*» служит для того, чтобы подчеркнуть разочарование или неверие говорящего в то, что Господь назван их пастырем. Оно также придает непочтительный тон религиозному языку предложения. В приведенном примере также встречается вульгаризм «*damn*», используемый в качестве усилителя, чтобы подчеркнуть разочарование или раздражение говорящего.

«They go to *hell* otherwise. Technically speaking. The *moisture's a killer*» [79] - в данном примере присутствуют два вульгаризма – «*hell*» и «*moisture's a killer*». «*Hell*» используется в данном контексте для обозначения крайней опасности, в которую могут попасть люди, если не будут следовать определенным правилам. «*Moisture's a killer*» - это выражение, которое означает, что избыток влаги может негативно повлиять на что-то или на кого-то. Оба этих вульгаризма добавляют к выражению негативный оттенок и могут быть считаны нецензурными в контексте формальных обстановок.

«‘Oh, *gosh*, I’m sorry,’ said Peter» [79] - при анализе данного фрагмента текста было обнаружено что слово «*gosh*» является эвфемизмом слова «*God*». Употребление данного эвфемизма - это способ избежать использования имени Бога *всue* или в качестве восклицания, что некоторые считают неуважением или богохульством.

Примеры междометий в устной речи других персонажей художественного произведения:

«‘*Oh, gosh, I’m sorry,*’ said Peter» [79] - этот пример показывает употребление междометия «Oh», которое выражает сожаление или извинение.

«‘*Uh . . . OK,*’ she said» [79] - в представленном примере «Uh» является междометием, которое обычно используется в качестве заполнителя в речи, чтобы показать, что говорящий думает о том, что сказать дальше.

Примеры использования в речи неологизмов, которые используются для придания определенного смысла речи:

«Just a bit . . . *underslept*» [79] – в данном примере наблюдается нарушение окказионализма, который выражен неологизмом «underslept». Это новое слово, образованное путем добавления приставки «under-» к глаголу «slept». Говорящий использует это слово, чтобы сказать, что он не выспался, и это более лаконичный и творческий способ выразить эту мысль.

«I don’t think she’s ever set foot inside an *Oasan’s* house» [79] - данный пример иллюстрирует употребление неологизма в «Oasan». Это созданное автором слово, которое называет вымышленный инопланетный вид гуманоидов в произведении. Автор создал это слово, чтобы представить новую концепцию и дать название этому вымышленному виду.

«I read to them from the Bible, which they insist on calling *The Book of Strange New Things*» [79] - в данном примере иллюстрируется неологизм «The Book of Strange New Things». Это созданное Мишелем Фабером слово для названия Библии в романе. В данном неологизме отражается восприятие гуманоидами священного текста как странного и незнакомого произведения.

«Peter rolled down the window, to check if the air smelled cinnamon-spiced» [79] – «cinnamon-spiced» в данном контексте - это неологизм, который объединяет знакомое понятие «cinnamon» с прилагательным «spiced», что говорит о том, что воздух пропитан ароматом корицы. Этот

неологизм создает в сознании читателя яркий сенсорный образ, вызывая теплый, уютный аромат корицы.

В речи героев встречается сленг и фразеологизмы:

«Are you a Rapture kind of *godboy*? » [79] – в данном примере наблюдается употребление сленгового выражение «*godboy*» для обозначения религиозного человека кто верит в «Rapture», данная религиозная концепция является христианской верой о конце света.

«‘You don’t think it’s too *girly*, do you?’ she said» [79] – при анализе данного фрагмента текста было обнаружено сленговое выражение «*too girly*» - это выражение является термином, используемым для описания чего-то, что считается женственным или традиционно связанным с женщинами. В этом контексте говорящий спрашивает, не слишком ли женственный какой-то предмет по его вкусу.

«That crap will *turn your brain to jelly*» [79] – этот пример показывает употребление сленгового выражения «*turn your brain to jelly*». Это выражение является сленговым термином, используемым для описания чего-то, что вредно или вредит мозгу или умственным способностям. Использование слова «*jelly*» добавляет игривый тон повествования.

Разговорная речь гуманоидов в романе представляет собой трансформированный английский язык, в котором употребляется простая межстилевая лексика.

«Building no problem. Every day a *small* work more. *Small* work upon *small* work, day upon day, then the work done» [79] – данный пример состоит из простой лексики, которая понятна и легко воспринимается. Используемые слова являются общеупотребительными и не требуют специальных знаний в определенной области. Используемый язык прост и лаконичен, с короткими предложениями и повторением слов, таких как «*small work*» и «*day upon day*». Такое повторение подчеркивает важность последовательности и постепенного прогресса в достижении цели.

В разговорной речи людей и гуманоидов встречаются повторы, их возникновение обусловлено темпераментом и эмоциональным состоянием коммуникатора:

«*Big, very big pain*» [79] - В приведенном примере фраза «big, very big pain» демонстрирует использование повторения прилагательного «big» для акцентирования внимания. Повтор создает более сильный эффект и передает тяжесть боли.

«*Never forget¹ the Book. Never, never. The Book our rock, our hope, our redeemer*» [79] - во данном примере повторение слова «never» подчеркивает важность того, чтобы не забывать о Книге (Библии). Этот повтор используется для подчеркивания и создания ощущения срочности. Повторение слова «our» перед словами «rock», «hope» и «redeemer» создает чувство собственности и привязанности к Библии.

В романе Мишеля Фейбера «Книга Станных Новых Вещей» можно найти несколько примеров использования научной лексики. Эти слова, термины и понятия относятся к различным областям науки, включая астрономию, биологию и физику. Они не только помогают создать уникальную атмосферу научно-фантастического мира, но также углубляют понимание многих аспектов сюжета и персонажей. Давайте рассмотрим несколько примеров использования научной лексики в романе:

«It shouldn't be, because both of you were subject to *gravity*...» [79] – в данном примере встречается научный термин «gravity», который используется для описания естественной силы, которая притягивает объекты друг к другу.

«*The moist, swirling breeze carried off the loose whiteflower cinnamon, absorbing it into the atmosphere in general*» [79] - данный пример иллюстрирует употребление научной лексики выпаженной следующими словами: «moist, swirling breeze» может рассматриваться как использование научной лексики для описания погодного явления; термин «atmosphere»

также используется для описания газообразного слоя, окружающего планету; в данном контексте «absorbing» - это научный термин, используемый для описания процесса поглощения или ассимиляции одного вещества другим.

Следует отметить, что использование лексических средств разговорной стилизации является распространенным приемом, применяемым авторами для создания реалистичного и увлекательного изображения своих персонажей и обстановки. Однако это часто предполагает отклонение от лексических норм языка, например, использование нестандартной лексики и диалектов.

Романы «Форрест Гамп», «Цветы для Элджернона» и «Книга Странных Новых Вещей» демонстрируют примеры таких отклонений от стандартного языка. Используя просторечия, сленг и региональные диалекты, эти авторы создают ощущение подлинности и реалистичности своих персонажей и обстановки.

2.3 Грамматические и синтаксические отклонения в речи персонажей

При анализе произведений и рассмотрении их лингвистических аспектов важно учитывать не только лексические особенности, но и стилистические возможности других уровней языка, включая грамматику. Нарушение грамматических форм при сохранении лексики и общего содержания текста может привести к значительным смысловым и стилистическим искажениям.

Лингвостилистический анализ текста выявил тенденцию к экспликации, которая представлена двойным отрицанием. Данная избыточная конструкция призвана передать читателю эмоциональное состояние персонажа. В конструкциях с двойным отрицанием отрицательная частица *not* употребляется в сочетании с другими отрицательными

элементами, такими как отрицательное наречие «never», частица «no», отрицательное местоимение «nothing».

Подтвердим примерами по тексту: «...or somethin— an *not no* idiot— cause when people think of a idiot...» [81] – в данном примере двойное отрицание возникает, когда два отрицательных элемента (в данном случае «not» и «no») используются вместе в предложении, что может создать более сильное отрицание или акцент на отрицательном значении.

«All day long the phone *don't never* stop ringin an people be wantin to axe me bout everthin under the sun» [81] - анализ данного фрагмента текста выявил конструкцию двойного отрицания «don't never». Также в данном примере правильно было бы использовать «doesn't» вместо «don't». Сочетание «don't» и «never» в данном контексте усиливает отрицание и подчеркивает, что телефон не перестает звонить.

«She *don't* say *nothing*, so I start tellin her how sorry I am bout what's happened» [81] - грамматические отклонения в примере включают использование «don't» вместо «doesn't» и двойное отрицание «don't say nothing».

В речи героев произведений наблюдается использование двойного отрицания в единственной субъектно-предикативной паре. Чаще всего это выражается в употреблении сокращенной формы «ain't» вместо вспомогательного глагола или глагола-связки, а также использование формы «don't» в третьем лице единственного числа.

В приведенных ниже примерах наблюдается использование сокращенной формы «ain't» вместо вспомогательного глагола или глагола-связки в следующих фразах: «ain't so bad», «it ain't quite as happy». В стандартном английском языке следует использовать «isn't» или «aren't» вместо «ain't» в утвердительных предложениях. Также выявлено использование формы «don't» в третьем лице единственного числа: «it don't do», «he don't know».

Подтвердим вышесказанное примерами из текста: «Hell, this place *ain't* so bad» [79].

«It *don't* do nobody no good out there» [79].

«It *don't* hurt him. He *don't* know any better. Do you, Charlie?» [80].

«I said I dint care because I *aint* afraid of *nothing*» [80].

«For me, tho, it *ain't* quite as happy as it might be, cause I am thinkin a lot about Jenny an what has become of her» [81].

«His eyes *is* clear an he *don't* look like he afraid of *nothing*» [81].

Другим примером грамматической транспозиции являются случаи, в которых личное местоимение 3-го лица множественного числа в объектном падеже «them» не используется в функции объектного падежа, а в результате переход слова из одной части речи в другую, переходит в другой лексико-грамматический разряд, т.е. в другой класс местоимений, в результате этого начинает выполнять функцию указательного местоимения «these».

В приведенных ниже примерах наблюдается использование местоимения «them» вместо указательного местоимения «these» в следующих фразах: «one of them Mongolian idiots», «them apes», «them goons», «them ole movies». В стандартном английском языке следует использовать «these» для указания на конкретные объекты в ближайшем контексте.

Подтвердим вышесказанное примерами: «...they be thinkin of one of *them* Mongolian idiots...» [81].

«Actually they has got a whole bunch of *them* apes down here...» [81].

«Мама rode up in the front seat with the guy an I set in back in between *them* goons...» [81].

Местоимение является наиболее ярким и вариативным случаем грамматической транспозиции в произведении «Форрест Гамп». Переход из разряда в разряд можно наблюдать в употреблении речи главного героя личного местоимения 3-го лица множественного числа «they» (они) вместо грамматически верной формы притяжательного местоимения «their» (их).

Данная тенденция проявляется преимущественно в романе «Форрест Гамп». Такой выбор лингвистических особенностей соответствует особенностям речи и языковой личности главного героя, что помогает создать его уникальный языковой портрет и передать его индивидуальность в тексте.

В нижеуказанных примерах использование местоимения «they» вместо притяжательного местоимения «their» наблюдается во фразах: «they football stuff», «they heads», «they knees», «they is a bunch of little guys», «with they fists».

Данное явление проанализировано в следующих примерах: «After a while a bunch of kids started comin into the locker room an takin out *they* football stuff and gettin into it» [81].

«All the doctors be starin at me, an noddin *they* heads, an then they bonged me on the knees with a hammer one more time an it look like here I go again» [81].

«I past by a room with a glass door an inside it they is a bunch of little guys, settin an lyin aroun, droolin an spasmoin an beatin on the floor with *they* fists» [81].

Среди грамматических транспозиций чаще всего наблюдаются нарушения согласования сказуемого и подлежащего в настоящем и прошедшем времени. По этому пункту в приведенных ниже примерах наблюдаются следующие отклонения:

1. Несогласованность сказуемого и подлежащего в настоящем времени: «He feel no pain in the ground», «Before he go in the ground, he feel pain». В стандартном английском языке третье лицо единственного числа в Present Simple требует добавления окончания «-s» к сказуемому (he feels, he goes, he feels). Однако в приведенных примерах используется форма без окончания «-s», что является нарушением правил согласования.

2. Несогласованность сказуемого и подлежащего в прошедшем времени: «He bid me lie», «He lead me», «He make my soul», «He do all this». В стандартном английском языке глаголы в прошедшем времени третьего лица

единственного числа требуют добавления окончания «-ed» (he bid, he led, he made, he did). Однако в примерах используются формы без окончания «-ed», что является нарушением согласования.

3. Несогласованность в форме глагола «be» во фрагменте: «for he be God». В стандартном английском языке форма глагола «be» в третьем лице единственного числа настоящего времени должна быть «is» или «are» (for he is God, for he is a God). В данном случае использована форма «be», которая является не грамматичной.

4. Несогласованность времен: «Her eyes was beamin», «So I jus say we is havin». В стандартном английском языке формы глаголов должны соответствовать временной форме предложения. Вместо этого в примерах используются формы, которые не согласуются с временем предложения. В первом примере используется форма «was» вместо «were», а во втором примере используется форма «is» вместо «are».

Выводы были приведены по данным примерам: «‘He *feel* no pain in the ground,’ she said. ‘Before he *go* in the ground, he *feel* pain» [79].

«He *bid* me lie in green land down. He *lead* me by river where no one can drown. He *make* my soul like new again. He *lead* me in the path of Good. He *do* all this, for he *be* God» [79].

«Her eyes *was* beamin, an she say, "Oh, Forrest, I knew it was you when I heard the harmonica» [81].

«So I jus say we *is* havin a nice time an everbody treatin us fine» [81].

«When I'm thru he *reach* in his pocket for a dollar» [81].

Особый интерес для исследования представляют глаголы, которые образуют свои формы с использованием аблаутов. Это позволяет осуществлять различные виды грамматической транспозиции в категории времени глагола. Например, вместо нормативно-синтетической формы неправильного глагола в прошедшем времени широко используется форма, образованная с помощью окончания «-ed»: «I knowed» (I knew). Форма

причастия прошедшего времени (Past Participle) также может выполнять функцию передачи значения прошедшего времени.

В приведенных ниже примерах данные грамматические отклонения использования формы глагола, образованной с помощью окончания «-ed», наблюдаются в следующих фразах: «some pretty unusual things begun to happen» (began), «when they seen him» (saw). В стандартном английском языке формы прошедшего времени правильных глаголов образуются путем добавления окончания «-ed» (began, saw). Однако в примерах используются неправильные формы, которые являются грамматическим отклонением. Примеры проанализированных фрагментов текста: «When I got to be thirteen, some pretty unusual things *begun* (began) to happen» [81].

«...what went to the Vietnam War, an when they *seen* (saw) him, an foun out who he was...» [81].

В представленных ниже примерах наблюдается использование формы Present Perfect вместо Past Simple: «we has got us a plan» (we had a plan), «I reckon I done live a pretty interestin life» (I reckon I have lived a pretty interesting life), «he got kilt just after I's born» (he was killed just after I was born). В стандартном английском языке для обозначения действий, которые произошли в прошлом, используется форма Past Simple (had, lived, was), однако в примерах применяется форма Present Perfect (has got, done live, got kilt). Эти грамматические отклонения отражают особенности речи и языковой личности главного героя, Форреста Гампа. Он использует неправильные формы глаголов и синтаксические конструкции, что помогает создать его уникальный языковой портрет и передать его индивидуальность в тексте.

Данный анализ приведен по следующим примерам: «Meantime, Bubba an me, *we has got us a plan* for when we get outta the Army» [81].

«Even so, I got no complaints, cause I reckon I done *live* a pretty interestin life, so to speak» [81].

«My daddy, he got kilt just after I's born, so I never *known* him» [81].

На синтаксическом уровне функционирования графической выразительности можно наблюдать сложные грамматические конструкции, включающие формы Perfect Infinitive в сочетании с модальными глаголами.

Данный феномен мы можем наблюдать в примерах ниже. Использование формы Perfect Infinitive в сочетании с модальными глаголами (из примеров по тексту): «*shoul da done*» (should have done), «*musta been*» (must have been), «*ought to of been*» (ought to have been). В стандартном английском языке для образования форм Perfect Infinitive используется сочетание модального глагола с инфинитивом с частицей «have» (should have, must have, ought to have). Однако в нижеуказанных примерах применяются усеченные и неправильные формы: «*shoul da*», «*musta*», «*ought to of*».

Примеры данного стилистического анализа: «*What I shoul da done (should have done) was raised Cain about the low wages, but instead...*» [81].

«*They was one big fat boy, musta been (must have been) fourteen or so, an he was afflicted with some kinda thing made him shake...*» [81].

«*I dunno, I reckon I ought to of been ready (ought to have been ready) for that news, but I wadn't*» [81].

В романе «Цветы для Эджернона» можно заметить изменения в употреблении грамматических конструкций главным героем, которые коррелируют с изменениями в его умственном развитии. В начале рассказа протагонист применяет Indefinite и Active Voice. Но после того как персонажу делают операцию, в его речи наблюдается активное употребление форм Continuous и Passive Voice.

Первоначальное использование форм Indefinite и Active Voice у главного героя, Чарли Гордона, в начале рассказа, можно объяснить его ограниченным интеллектуальным и познавательным потенциалом на тот момент. В данной стадии его речь отражает простые и непродолжительные действия, которые он осознает и выполняет активно. Это соответствует использованию Indefinite форм, которые обозначают общие и

неопределенные действия, а также Active Voice, где подлежащее совершает действие.

Однако после того, как Чарли проходит операцию, которая значительно улучшает его интеллект и познавательные способности, наблюдается изменение в его речи. Возникают более сложные мысли и более детальное восприятие окружающего мира, что отражается в использовании форм Continuous и Passive Voice. Формы Continuous позволяют передать длительность и продолжительность действия, что отражает более глубокое осознание времени и его потока. А использование Passive Voice позволяет Чарли выразить не только активное действие, но и пассивное, сфокусированное на объекте или получателе действия.

Таким образом, эти изменения в употреблении грамматических форм отражают прогрессивное развитие Чарли и его способность более точно и выразительно передавать свои мысли и впечатления, что соответствует изменению его языковой компетенции и языковой личности. Подтвердим примерами из текста: «Nothing is happening» [80].

«Well I tolld her that made me kind of feel bad because I thot I was going to be smart rite away and I coud go back to show the guys at the bakery how smart I am and talk with them about things and mabye even get to be an assistint baker» [80].

«I wish I new some fancy things alredy» [80].

«The operashun dint hert. Dr. Strauss did it while I *was sleeping*» [80].

Синтаксические отклонения от текста при помощи эллипсиса и парцелляции представляют собой интересные стилистические приемы, которые могут придать особую выразительность и эффектность высказыванию. При использовании эллипсиса, опускаются определенные слова или фразы, которые можно легко восстановить из контекста. Это позволяет сделать выражение более сжатым и компактным. А при помощи парцелляции, союзы между словами, фразами или предложениями опускаются, что создает особый ритм и ускорение в тексте. Такие

синтаксические отклонения могут быть использованы для акцентирования непоследовательных конструкций, создания эмоционального напряжения или эффекта непоследовательности.

В текстах анализируемых произведений в разговорной речи персонажей наблюдается эллипсис и парцелляция. Рассмотрим и проанализируем следующие примеры:

«Here good» [79] – в данном примере наблюдается эллипсис, в котором опущен глагол «is». Грамматически правильно построенное предложение «It is good here».

«Forget the Book for a moment . . . » [79] – анализ данного фрагмента текста выявил парцелляцию, которая выражена опущением предлога «about». Полное предложение будет звучать так: «Forget about the Book for a moment».

«Well do you know he put Algernon in a box like a big tabel with alot of twists and terns like all kinds of walls and a start and a finish like the paper had» [80] – в предложении наблюдается несколько случаев грамматических отклонений: пропуск подчинительной связи «that» перед «he put Algernon in a box», предложение было бы грамматически полным в данном случае: «Well, do you know that he put Algernon in a box...»; предложение имеет вопросительную форму, основанную на интонации, но заканчивается точкой вместо вопросительного знака.

Анализ лингвостилистических особенностей текста на грамматико-синтаксическом уровне выявил нарушения грамматических форм, включая использование двойного отрицания, которые приводят к смысловым и стилистическим искажениям. Примеры включают употребление сокращенной формы «ain't» вместо вспомогательного глагола, переход личного местоимения «they» вместо притяжательного местоимения «their» и использование ненормативных форм глаголов прошедшего времени. Также отмечается изменение использования времен и залогов в романе «Цветы для Эджернона». Во всех анализируемых произведениях также присутствуют

стилистические отклонения, которые выражены эллипсисом и парцелляцией в разговорной речи персонажей.

Изучение лингвостилистических особенностей текста на грамматико-синтаксическом уровне позволяет лучше понять специфику языковой личности героев произведений.

Выводы по главе 2

Авторами данных произведений чаще всего применяются графоны, многочисленные фонетические редукции, эллипсис, различные повторы, противопоставления, включая двойное отрицание, а также преобладание фамильярного разговорного стиля в речи персонажей, контраст между отклонениями и соблюдением синтаксических и лексических норм, и особые стилистические конструкции для организации текста.

В речи главного героя романа «Форрест Гамп» преобладают длинные сложноподчиненные и сложносочиненные предложения, а также множество вводных конструкций и нестандартных грамматических форм. Его устная речь характеризуется нечеткостью, множественными фонетическими редуциями и усечениями форм слова, а также использованием длинных предложений, иногда искажающих его мысли. Причина таких лингвистических особенностей связана с интеллектуальными ограничениями Форреста Гампа. Устная речь протагониста отражает его ограниченные когнитивные возможности и нестандартный способ восприятия мира. Форрест Гамп использует простые слова и грамматические конструкции, которые лучше соответствуют его восприятию окружающей действительности и способствуют передаче его непосредственности и прямоты в выражении мыслей.

Письменная речь главного героя романа «Цветы для Элджернона» проходит через несколько этапов изменения, аналогичных его разговорной

речи. В начале произведения язык главного героя напоминает речь ребенка, с использованием сокращений и сленговых слов, что свидетельствует о явном недостатке словарного запаса. С развитием сюжета простые утвердительные предложения становятся сложными и сложносочиненными, а позднее - сложноподчиненными. По мере ухудшения его письменных навыков предложения снова становятся простыми, односложными конструкциями, что отражает динамику деградации Чарли и, в конечном счете, приводит к полной неграмотности. В целом, это демонстрирует динамику языка и характера героя в художественном произведении.

В романе «Книга Станных Новых Вещей» автор использует лексические и грамматические отклонения для сравнения устной речи главного героя с речью других второстепенных персонажей. Устная речь священника характеризуется строгой формой изложения и присутствием имплицитных стилевых особенностей, особенно в стилизации речи главного героя, в то время как речь гуманоидов и других персонажей отличается от него на грамматико-синтаксическом уровне. Разговорная речь людей обладает выразительностью. Устная речь гуманоидов проста как по форме, так и по содержанию, и содержит грамматические несоответствия английскому языку. Этот прием контрастирующих языковых стилей помогает подчеркнуть различия и сходства между персонажами, тем самым обогащая художественное произведение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования языковых норм и их вариативности, а также языковых особенностей художественной литературы и стилистических методах отклонений от нормы, мы пришли к следующим выводам.

Языковая норма определяет стандартный способ использования языка в обществе, обеспечивает стабильность и взаимопонимание. Художественная литература отражает современные лингвистические тенденции и использует разговорный стиль, включая просторечия, идиомы, региональные диалекты и неформальные структуры, для передачи нюансов речи и повышения правдоподобности повествования. Фамильярный стиль языка в художественной литературе формирует современный литературный язык, отвечая ожиданиям читателей.

Анализ художественных произведений позволил выделить несколько стилистических приемов, которые часто используются авторами. В романе «Форрест Гамп» мы обнаружили, что язык главного героя отражает его интеллектуальные ограничения. Его речь характеризуется использованием простых слов, грамматических конструкций и фонетических редуций, что соответствует его ограниченному способу восприятия мира. Это создает эффект непосредственности и прямоты в передаче его мыслей.

В романе «Цветы для Элджернона» мы анализировали динамику языка главного героя, Чарли. Начальные этапы его письменной речи напоминали речь ребенка с использованием сокращений и сленговых слов. По мере развития сюжета, его речь становилась более сложной и сложносочиненной, а затем снова прогрессивно упрощалась, отражая его деградацию и, в конечном счете, приводящую к полной неграмотности. Этот языковой аспект демонстрирует эволюцию и динамику характера героя внутри художественного произведения.

В романе «Книга Станных Новых Вещей» автор использовал лексические и грамматические отклонения, чтобы сравнить речь главного

героя с речью других персонажей. Речь священника характеризуется формальным стилем, в то время как речь гуманоидов и других персонажей отличается от него на грамматико-синтаксическом уровне. Такое контрастирующее использование языковых стилей помогает выделить различия и сходства между персонажами, обогащая художественное произведение.

Наше исследование подтверждает, что язык в художественной литературе может отступать от обыденной языковой нормы, однако нарушения не противоречат общей системе языка. Авторы используют различные стилистические приемы, такие как графоны, фонетические редукции, эллипсис, повторы, противопоставления и стилистические конструкции для создания особой атмосферы и передачи характеров персонажей.

Обоснование значимости исследования и его вклад в лингвистическую теорию или практику: исследование стилистических приемов в литературных произведениях имеет значимость для лингвистической теории и практики. В романе «Форрест Гамп» обнаружены стилистические особенности, связанные с языковыми возможностями главного героя. Это позволяет углубить понимание взаимосвязи между языком, когнитивными способностями и характером персонажа.

В «Цветах для Элджернона» выявлены изменения в языковой форме главного героя, отражающие его развитие и деградацию. Этот аспект помогает проиллюстрировать динамику и трансформацию личности героя через его письменную речь.

В романе «Книга Станных Новых Вещей» использование различных стилевых особенностей для характеристики персонажей и создания контрастов между ними является важным аспектом исследования. Анализ лексических и грамматических отклонений в речи гуманоидов и других персонажей позволяет лучше понять их характеристики и внутренний мир.

Таким образом, исследование стилистических приемов в данных литературных произведениях расширяет наше понимание взаимосвязи между языком, личностью персонажей и художественной выразительностью. Оно предлагает новые идеи о роли языка в создании эффектов, передаче контекстуальных значений и характеристике персонажей. Эти результаты могут быть применены в различных областях лингвистики и литературоведения для более глубокого понимания языкового и художественного аспектов коммуникации.

Из предложенных перспектив дальнейшей научной работы можно выделить следующие:

1. Исследование эволюции языковых норм: изучение изменений языковых норм со временем и их взаимосвязи с социокультурными и историческими факторами. Это позволит более глубоко понять динамику языка и его связь с общественными процессами.

2. Исследование влияния литературного языка на языковую практику: анализ взаимодействия литературного языка с речевыми практиками в обществе, влияние литературы на формирование и изменение языковых норм и стереотипов. Это поможет понять взаимосвязь между литературой и реальной речевой деятельностью.

Перспективы исследования позволят изучить различные аспекты языка в художественной литературе, его эволюцию, особенности использования и влияние на общественную языковую практику.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арнольд, И.В. Лексикология современного английского языка / И. В. Арнольд. - Москва: ФЛИНТА; Наука, 2012. - 376 с.
2. Арнольд, И.В. Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов. - Москва: Флинта: Наука, 2002. - 384 с.
3. Арутюнова, Н.Д. Типы языковых значений : Оценка. Событие. Факт / Н.Д. Арутюнова. – Москва, 1988. – 339 с.
4. Ахутина, Т.В. Механизм порождения речи по данным афазиологии / Т.В. Ахутина // Вопросы психолингвистики. 2011. – № 2 (14). - С. 194–205.
5. Ахутина, Т.В. Нейролингвистический анализ лексики, семантики и прагматики / Т.В. Ахутина. - Москва: Изд-во: Языки славянских культур, 2014. - С. 424.
6. Багдасарова, Э.В. Влияние хип-хоп сленга на развитие американского сленга / Э.В. Багдасарова // Перевод и сопоставительная лингвистика. - 2016. - №12. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-hip-hop-slenga-na-razvitie-amerikanskogo-slenga> (дата обращения: 16.05.2023). - Текст: электронный.
7. Белянин, В.П. Психолингвистика. – Москва: Флинта, Московский психологосоциальный институт, 2009.
8. Болотов, В.И. Проблемы эмоционального воздействия текста: дис. ... докт. филол. наук / В.И. Болотов. – Москва, 1985. 325 с.
9. Борисенко, Ю.А. Намеренные нарушения лексической нормы в аспекте перевода (на материале романа Д. Киза "Цветы для Элджернона") / Ю.А. Борисенко // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». - 2021. - №5. - С. 1020. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/namerennye-narusheniya-leksicheskoy-normy-v->

aspekte-perevoda-na-materiale-romana-d-kiza-tsvety-dlya-eldzhernona (дата обращения: 16.05.2023). - Текст: электронный.

10. Брода, В.Е. Архаизмы в английской литературе / В.Е. Брода, Д.С. Мальцева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2019. - №12-2. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arhaizmy-v-angliyskoj-literature> (дата обращения: 16.05.2023). - Текст: электронный.

11. Будажапова, С.В. К проблеме лингвистического статуса междометий / С.В. Будажапова // Вестник БГУ. Язык, литература, культура. - 2011. - №11. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-lingvisticheskogo-statusa-mezhdometiy> (дата обращения: 16.05.2023). - Текст: электронный.

12. Виноградов, В.В. Некоторые задачи изучения синтаксиса простого предложения / В.В. Виноградов // Вопросы языкознания. - 1954. - №1. - С. 3-29.

13. Виноградов, В.В. Об основном словарном фонде и его словообразующей роли в истории языка / В.В. Виноградов. - Москва: Изд-во АН. СССР, 1951. - Т. 10. - 612 с.

14. Воробьёва, И.А. Понятие "неологизм", классификация неологизмов в английском языке / И.А. Воробьёва // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. - 2019. - №3 (101). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-neologizm-klassifikatsiya-neologizmov-v-angliyskom-yazyke> (дата обращения: 16.05.2023). - Текст: электронный.

15. Воронцова, Ю.А. Просторечия в английском языке и их классификация / Ю.А. Воронцова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2012. - №7. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prostorechiya-v-angliyskom-yazyke-i-ih-klassifikatsiya> (дата обращения: 16.05.2023). - Текст: электронный.

16. Горбачёва, И.А., Григорян, М.В. Графон как средство репрезентации патологической речи литературных героев / И.А. Горбачёва, М.В. Григорян // СИСП. - 2020. - №4. - URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/grafon-kak-sredstvo-representatsii-patologicheskoy-rechi-literaturnyh-geroev> (дата обращения: 16.05.2023). - Текст: электронный.

17. Девкин, В.Д. Словообразование с повышением и понижением информативности слова Текст / В.Д. Девкин // Ярославский педагогический вестник. - 2004. - № 1-2. - С. 5-9.

18. Егоров, Д.С. Транспозиция форм настоящего и будущего времен глагола в контекст прошедшего и семантические классы глагола: тенденции в употреблении / Д.С. Егоров // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. - 2010. - №6. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transpozitsiya-form-nastoyaschego-i-budushego-vremen-glagola-v-kontekst-proshedshego-i-semanticheskie-klassy-glagola-tendentsii-v> (дата обращения: 16.05.2023).

19. Жельвис, В.И. Поле брани. Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира: Учебное пособие. Изд. 2, переработ. и дополненное / В.И. Жельвис. – Москва: Ладомир, 2001.

20. Зеленяева, А.А. Стилизация речи героев художественного произведения: когнитивный аспект / А.А. Зеленяева // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. - 2015. - №19 (730). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stilizatsiya-rechi-geroev-hudozhestvennogo-proizvedeniya-kognitivnyy-aspekt> (дата обращения: 16.05.2023). - Текст: электронный.

21. Земская, Е.А., Китайгородская, М.В., Ширяев, Е.Н. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис / Е.А. Земская, М.В. Китайгородская, Е.Н. Ширяев. – Москва: Наука, 1981. – 276 с.

22. Знаменская, Т.А. Стилистика английского языка / Т.А. Знаменская. - Москва: Едиториал УРСС, 2005. - 208 с.

23. Игнатова, О.В. Передача сленга в переводе романа Дж. Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» / О.В. Игнатова // Самиздат [журнал]. - Омск. - URL:

http://zhurnal.lib.ru/i/ignatowa_o/peredachaslengawperewoderomanaselindzhera.shtml (дата обращения 16.05.2023). - Текст: электронный.

24. Казак, Е.А., Лузина, Л.Г. Роль диалектов в формировании литературных норм английского языка в США/ Е.А. Казак, Л.Г. Лузина // Язык в глобальном контексте: Северная Америка сегодня как культурно-языковой феномен. - 2013. - №2013. - С. 54-62. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-dialektov-v-formirovanii-literaturnyh-norm-angliyskogo-yazyka-v-ssha> (дата обращения: 16.05.2023). - Текст: электронный.

25. Караулов, Ю.Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения [Текст] / Ю.Н. Караулов // Язык и личность. - Москва: Наука, 1989. – С. 3 – 8.

26. Карпенко, С.Ю., Гвоздик, Е.Е. Использование глагольных сокращений в современном английском языке (на примере языковых стилей в Британском Национальном Корпусе) / С.Ю. Карпенко, Е.Е. Гвоздик // Современное педагогическое образование. - 2019. - №11. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-glagolnyh-sokrascheniy-v-sovremennom-angliyskom-yazyke-na-primere-yazykovyh-stiley-v-britanskom-natsionalnom-korpusе> (дата обращения: 16.05.2023). - Текст: электронный.

27. Карцева, Г.А., Зимина, Е.А. Орфоэпия как одно из средств культуры сценической речи / Г.А. Карцева, Е.А. Зимина // Аналитика культурологии. - 2016. - №1 (34). - С. 1-10. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/orfoepiya-kak-odno-iz-sredstv-kultury-stsenicheskoy-rechi> (дата обращения: 16.05.2023). - Текст: электронный.

28. Кирьянов, В.А. Двойное отрицание в английском простом предложении / Кирьянов, В.А. // Вестник БГУ. - 2017. - №1 (31). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dvoynoe-otritsanie-v-angliyskom-prostom-predlozhenii> (дата обращения: 01.05.2023). - Текст: электронный.

29. Кожин, А.Н. Введение в теорию художественной речи / А.Н. Кожин. - Москва: Флинта, 2013. - 224 с.

30. Коровушкин, В.П. Основы контрастивной социолектологии / В.П. Коровушкин. – Череповец, 2005.
31. Костина, Р.Г. Фэнтези как элемент современной субкультуры молодежи / Р.Г. Костина // Интеграция образования. - 2010. - № 2. – С. 80-85.
32. Кочетова, М.Г. Отражение исторической нормы английского языка в современных диалектах / М.Г. Кочетова // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. - 2015. - №2. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otrazhenie-istoricheskoy-normy-angliyskogo-yazyka-v-sovremennyh-dialektah> (дата обращения: 16.05.2023). - Текст: электронный.
33. Крылов, Ю.В. Нарушение норм языка в рекламном дискурсе (прием и антиприем) / Ю.В. Крылов // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. Новосибирск, 2015. - №. 2 (24). С. 161–171.
34. Кузнец, М.Д., Скребнев, Ю.М. Стилистика английского языка: Пособие для студентов пед. ин-тов / М.Д. Кузнец, Ю.М. Скребнев // под ред. Н.Н. Амосовой Ленинград: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, Ленинградское отделение, 1960. - 173 с.
35. Кухаренко, В.А. Практикум по стилистике английского языка. Seminars in Stylistics: учеб. пособие / В.А. Кухаренко. – Москва: Флинта: Наука, 2009. - 184 с.
36. Ларина, Т.В., Озюменко, В.И., Горностаева, А.А. Сквернословие в речи носителей английского языка: функционально-прагматический аспект заглавие / Т.В. Ларина, В.И., Озюменко, А.А., Горностаева // Вопросы психолингвистики. - 2012. - №16. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/skvernoslovie-v-rechi-nositeley-angliyskogo-yazyka-funktsionalno-pragmaticheskiy-aspekt-zaglavie> (дата обращения: 01.05.2023). - Текст: электронный.

37. Левина, Т.В., Наумова, Н.А. Эпентеза в современном английском языке: пережиток прошлого или тенденция будущего? / Т.В. Левина, Н.А. Наумова // Вестник КГУ. - 2016. - №6. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/epenteza-v-sovremennom-angliyskom-yazyke-perezhitok-proshlogo-ili-tendentsiya-buduschego> (дата обращения: 27.04.2023). - Текст: электронный.
38. Лескин, Д.Ю. Метафизика слова и имени в русской религиозно-философской мысли/ Д.Ю. Лескин. – Санкт-Петербург: «Издательство Олега Абышко». - 2008. - (Серия «Библиотека христианской мысли. Исследования»). - 376 с.
39. Линский, С.С. О социальном аспекте языковой нормы английского литературного языка / С.С. Линский. - Москва, 1975. - № 1. - С. 56-62.
40. Лосинская, Е.В., Пащенко, М.В., Фадеева, Л.Ю. и др. Стилиевая и жанровая дифференциация текстов и стратегия их перевода: монография / Коллектив авторов. - Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2020. - 122 с.
41. Любимов, А.Ю. Мастерство коммуникации/ А.Ю. Любимов // Москва: Издательство «КСП+», 2000. - 356 с.
42. Малкова, А.И., Мирошниченко, Л.Н. Особенности употребления языковых единиц в фамильярно-разговорном стиле современного английского языка / А.И. Малкова, Л.Н. Мирошниченко // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. - 2019. - №1 (32). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-upotrebleniya-yazykovykh-edinits-v-familyarno-razgovornom-stile-sovremennogo-angliyskogo-yazyka> (дата обращения: 16.05.2023). - Текст: электронный.
43. Мартине, А. Механизмы фонетических изменений / А. Мартине. - Москва: Едиториал УРСС, 2006. – 264 с.
44. Матезиус, В. О необходимости стабильности литературного языка / В. Матезиус // Пражский лингвистический кружок. - Москва: Прогресс, 1967. - С. 378-393.

45. Мешков, О.Д. Словообразование современного английского языка / О.Д. Мешков. - Москва, 1976. - 245 с.

46. Миньяр-Белоручева, А.П., Покровская, М.Е. Политическая корректность и языковая норма / А.П. Миньяр-Белоручева, М.Е. Покровская // Вестник ЮУрГУ. - Серия: Лингвистика. - 2007. - №1 (73). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-korrektnost-i-yazykovaya-norma> (дата обращения: 16.05.2023). - Текст: электронный.

47. Ненашева, Ю.А. Произносительная норма современного английского языка: стремление к конвергенции / Ю.А. Ненашева // Проблемы истории, филологии, культуры. - 2010. - №3 (29). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proiznositelnaya-norma-sovremennogo-angliyskogo-yazyka-stremlenie-k-konvergensii> (дата обращения: 16.05.2023). - Текст: электронный.

48. Норбаева, М.Х. Лингвистические особенности иноязычной разговорной речи / М.Х. Норбаева // Европейская наука. - 2017. - №5 (27). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskie-osobennosti-inoyazychnoy-razgovornoj-rechi> (дата обращения: 16.05.2023). - Текст: электронный.

49. Озюменко, В.И. Норма и узус: грамматический аспект / В.И. Озюменко // Кафедраальный вестник. Первый профессиональный университет. Научный журнал. – Москва, 2007. – № 3. – С. 76–84.

50. Петрашевская, Ж.Е. Парцелляция простого предложения в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук. / Ж.Е. Петрашевская. - Москва, 1973. - 177 с.

51. Попович, А. Проблемы художественного перевода / А. Попович. – Москва, 1980.

52. Реформатский, А.А. Введение в языковедение / под ред. В.А. Виноградова. – Москва: Аспект Пресс, 1996. – 536 с.

53. Сиротинина, О.Б. Современная разговорная речь и ее особенности / О.Б. Сиротинина. - Москва, 1974. С. 43-56.

54. Скребнев, Ю.М. Введение в коллоквиалистику / под ред. О. Б. Сиротининой. - Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1985.

55. Скребнев, Ю.М. Основы стилистики английского языка: Учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. 2-е изд., испр. / Ю.М. Скребнев. - Москва: Астрель, 2000. - 224 с.

56. Соколова, В.В. Культура речи и культура общения / В.В. Соколова. - Москва: Просвещение, 1995. - Т. 6. - 192 с.

57. Султанова, А.Н. Графические средства в системе стилистических приемов / А.Н. Султанова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - 2016. - №5-3. - С. 59. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/graficheskie-sredstva-v-sisteme-stilisticheskikh-priemov> (дата обращения: 16.05.2023). - Текст: электронный.

58. Толькова, К.А. Лексико-грамматические девиации как способ выражения языковой личности рассказчика / К.А. Толькова // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. - 2016. - № 2 (11). - С. 143–146.

59. Филатов, Д.В. Основные способы словообразования в английском языке / Д.В. Филатов // E-Scio. - 2020. - №4 (43). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnyye-sposoby-slovoobrazovaniya-v-angliyskom-yazyke> (дата обращения: 27.04.2023). - Текст: электронный.

60. Филин, Ф.П. Лингвистическое источниковедение и история русского языка / Ф.П. Филин // Известия АН СССР, сер. лит-ры и языка. - Т. 35. - 1976. - №6.

61. Фоменко, Ю.В. Типы речевых ошибок / Ю.В. Фоменко. - Новосибирск, 1994. - 60 с.

62. Чечиков, М.А. Специфика повтора как стилистического приема и его лингводидактический потенциал / М.А. Чечиков // Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. - 2019. - №2. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-povtora-kak-stilisticheskogo-priema-i>

ego-lingvodidaticheskiy-potentsial (дата обращения: 27.04.2023). - Текст: электронный.

63. Чичерин, А.В. Заметки о стилистической роли грамматических форм / А.В. Чичерин // Слово и образ: Сб. статей. - Москва: Просвещение, 1964. - С. 93–101.

64. Шабалина, Е.Н. Нарушение языковой нормы в аспекте художественной коммуникации / Е.Н. Шабалина // Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск, 2010. - №. 21. - С. 162–165.

65. Шаповалова, Т.А. Стилистические упражнения на уроках русского языка / Т.А. Шаповалова. - Москва, 1967. - 166 с.

66. Швейцер, А.Д. Вопросы социологии языка в современной американской лингвистике / А.Д. Швейцер. - Д.: Наука, 1971. - С. 56-58.

67. Швейцер, А.Д. Современная социолингвистика: Теория, проблемы, методы / А.Д. Швейцер. - Москва, 2012. - 40-56 с.

68. Щерба, Л.В. Языковая система и речевая деятельность. / Л.В. Щерба. – Москва: КомКнига, 2002. – 432 с.

69. Яструбенко, О.А., Щеглова, Е.В., Шарбузова, Х.А. Феномен американизма в современном обществе / О.А. Яструбенко, Е.В. Щеглова, Х.А. Шарбузова // Мировая наука. - 2020. - №2 (35). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-amerikanizma-v-sovremennom-obschestve> (дата обращения: 16.05.2023). - Текст: электронный.

70. Crowley Terry. An Introduction to Historical Linguistics. – Oxford University Press, 1997. – 342 p.

71. Eggins, Suzanne and Diane Slade. Analyzing casual conversation. – London, Washington: Cassel, 1997.

72. Hall Nancy. Vowel epenthesis // The Blackwell companion to phonology/ Marc van Oostendorp, Colin J. Ewen, Elizabeth Hume & Keren Rice (eds.): 5 vols. – Malden, MA & Oxford: Wiley-Blackwell. – P. 1576–1596.

Словари и справочники

73. Алексеева, Л.М., Аннушкин, В.И., Баженова, Е.А., Блинова, О.И. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. - Москва: Флинта, 2011. - 696 с.

74. Виноградов, В.А. Метатеза // Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. - Москва, 1997. - С. 233.

75. Грязнова, Н.А. // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. - Москва, 2002. - 709 с.

76. Русский язык. Энциклопедия / гл. ред. Ю.Н. Караулов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997.

77. Словарь лингвистических терминов / под ред. О. С. Ахмановой. - Москва, 1964. - 301 с.

Источники иллюстративного материала

78. Bible Gateway – Psalm 23 NIV. A psalm of David. The LORD is my. - URL: <https://www.biblegateway.com/passage/?search=Psalm+23&version=NIV> (дата обращения: 16.05.2023). - Текст: электронный.

79. Faber M. - The Book Of Strange New Things. - URL: <https://books-all.ru/read/450236-the-book-of-strange-new-things.html> (дата обращения: 16.05.2023). - Текст: электронный.

80. Keyes D. - Flowers for Algernon. - URL: https://booksafe.net/read/keyes_daniel-flowers_for_algernon-141150.html#p1 (дата обращения: 16.05.2023). - Текст: электронный.

81. Winston G. - Forrest Gump. - URL: <https://enslov.net/text/parallelnye-teksty/winston-groom-forrest-gump?start=1> (дата обращения: 16.05.2023). - Текст: электронный.